

Ольга Полторецкая

Счастье земное

Книга пятая

Раздумья

Стихотворения

Избранное

Волгоград

2012

П52 Полторецкая О. Б. Счастье земное. Книга пятая «Раздумья».

Стихотворения. Избранное.- Волгоград,2012.- с.

В книгу поэта Ольги Полторецкой вошли стихотворения разных лет: размышления о родине, о природе, о человеческой судьбе, о любви и надежде.

Автор нередко пишет о горестях, тяжести быта, печалях, а получается - о свете, надежде, счастье и любви. Пишет - о страждущей приземленной плоти, а получается - о странствующей, неусмирённой душе.

Ее способность преображения - делает окружающее фактом поэзии. Вся эта обыденность жизни, любовная маята, многотрудные годы воспитания сына и тут же - память детства и отрочества с их нежностью и верностью семейному очагу - все это - пот и кровь той крылатости, с которой читаются ее стихи.

Рекомендовано для широкого круга читателя.

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Охраняется действующим законодательством об авторских правах (ГК, ч.4, гл.70).

О.Б, 2012

Полторецкая

*Сыну моему, любимому и единственному,
посвящаю...*

От автора

Полторецкая Ольга Борисовна – член литературного объединения «Парнас» г. Волгограда и член литературного объединения «Ступени» г.Чистополя. По

образованию – радиофизик, патентовед. По профессии – педагог, инженер, библиотекарь, экскурсовод, фотограф.

Советские города – Чистополь, Казань, Ялта, Винница, Волгоград стали жизненным причалом в разные периоды.

Поэзия – пожизненное увлечение. Предлагает вашему вниманию сборник стихотворений «Счастье земное», книгу пятую «Раздумья».

Этот сборник включает в себя стихотворения, написанные за последние годы жизни. «Нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую», – говорят иногда. Эти слова найдены – не прилюдно, не напоказ, для себя.

И подумалось, что это – для всех. Потому, что чистота, нежность, красота, вера, надежда и любовь – живут в каждом сердце. И каждому – нужны до конца.

Сердечно благодарна поэтам Сергею Васильеву, Татьяне Брыксиной, Рифкату Гардиеву, Рафаилу Хисамову, которые дали высокую оценку моему творчеству.

С уважением и

любовью, Ольга Полторецкая.

Поэзия человечности и правды

Жизнь прожита - стихи остаются, как отражение и времени, в котором живем, и души, способной через свое время, как призму, отразить бег вечного времени, смятенность неуспокоенной души.

Времена меняются, но потребность в чуткости, человечности, любви - остается. Об этом - вся книга «Счастье земное» Ольги Полторецкой. И прекрасно, что под старость, ее стихи увидели свет. Их читают, они - востребованы.

Стихи мудры, профессиональны, имеют оригинальный, уже сложившийся поэтический стиль в традициях классической поэзии. Привлекают внимание стихи, обращенные к сыну-подростку. Это - целая повесть о превратностях материнской любви, отражающая наше трагическое время.

Хочется закончить мое маленькое предисловие одним из ее стихотворений:

*О Боже мой! Какая тишина!
 День клонится к закату безмятежно.
 Цветущих веток белая волна
 Глядится в мир доверчиво и нежно.
 Изящный слепок томных лепестков
 Не шелохнет воздушное касанье,
 И рвется сердце из седых оков,
 И на устах - мечта и ликование.
 Весна - юна, и в твой остаток лет
 Вновь дерзкой волей полнит твои очи.
 А небо - в алых росчерках комет
 Так бесконечно в ожиданье ночи.
 И верится, что вечно можно жить,
 И наслаждаться нежностью цветенья,
 И вновь, и вновь судьбу благодарить
 За жаркое весеннее волненье.
 О Боже мой! Какая тишина...*

Всем, кто не омертвел душой, рекомендую познакомиться с поэзией Ольги Полторецкой, поэзией правды и человечности. Желаю автору добрых лет жизни и творческого долголетия.

*Сергей Васильев, член Союза писателей
 России,
 руководитель литературного
 объединения «Парнас»*

О времена, о нравы...

***

«О времена, о нравы!» – каждый век
 С тоскою восклицает человек,
 И христианские устои рушит
 Из века в век

ум,
 мерзостью
 заблудший.

В ничтожестве и мерзости порока
 Уходит в никуда душа до срока –
 Одни спиваются иль, наркотой ведомы,
 Мир разрушают и в себе, и в доме.
 Другие, изувверившись во всем,
 Уничтожают и себя, и дом.
 И нет печальной повести на свете,
 Когда прыжок последний – совершают дети,
 Растреленные, измученные души,
 Которым – этот мир уже не нужен,
 А общество, смущенное слегка,
 Ждет следующего детского прыжка,
 Ждет детского раздавленного тела...
 Кому здесь до того, какое дело?
 Когда ребенок, как герой, идет на смерть,
 В чем жизни смысл? Подумай и ответь!
 И если ты ответа не отыщешь,
 Героями протеста – станут тыщи!
 Ведь, главное – вернуть надежду им,
 Проказною неверия больным.
 О времена, о нравы...

Поэма о братстве

Засинели водой хуторские овраги,
 Это Волга вошла в островное бытё.
 Невода заблестели тяжелым натягом:
 Половодье – и рыбное счастье мое.
 На базарчике рыбу, что брюхом крупнее,
 На ура! – рыбаки, не скупясь, продают.
 Пенсионной валютой оплатят щедрее
 Старики, что все лето на дачах живут.

Вот и мне улыбнулась соседская рыбка,
 И сыром, и вяленьем щекочет уста,
 Хуторская, в трудах, и не сытная шибко,
 Жизнь с рожденья течет – до седого креста.
 И погост, обветшалый, не мается слишком,
 Здесь по праздникам – смех молодой, голоса.
 Все слилось на земле этой горькой и низкой:
 Смерть,

рожденья,

кресты

и божниц образа.

В хуторских, кособоких и ветхих избушках
 По восточным углам – все цветут образа,
 Полотенца, расшитые древней старушкой,
 Пламенеют мечтой и туманят глаза.
 Вот и я свой нехитрый уют обставляю –
 Занавесочки, шторы, иконки – в углах,
 Не желая, но все же я тем – прославляю
 Веру русскую –

кровно! –

в летейских ветрах.

Столько их над Россией – лихих! – пролетело!
 Сколько жизней, взхлест, за собой унесло!
 Испокон веку – только деревня радела,
 Чтобы хлебом насущным – зерно проросло.
 Век лихой! Пашни стали опять целиною,
 И земля – не у дел! Травы зреют в полях.
 О Россия, какую – скажи нам! – ценою
 Платишь ты за измену и смуту в сердцах?
 Травит импорт Россию не доброю пищей,
 Изхимичена ядом лукавым еда:
 Миллионами платим, но плачет и рыщет
 В русских хатах – живая беда и нужда.
 И моё островное, заливное приволье
 Поросло травным буйством,
 где спел добрый хлеб.

Безвременье!

И нет беспокойнее доли

Жить в России, которая гибнет во мгле
 Межусобиц,

раздоров стран братских народов,

И кровавой резни, где венчался Союз.

Две надежды:

славянство

и южная гордость

Делят край на ислам и крестовую Русь.

И доколе делить нам

богатство

и братство?

И доколь мусульманке

с славянкой – рыдать

По родным убиенным от рукоприкладства?

Мир, опомнись! Взывает российская мать.

Для любви, для труда

и для добрых потомков

Выбирались столетье из войн, нищеты.

О империя! Слезы твои, как осколки

Братских стран,

что сожгли за собою мосты.

И не впрок оказалось единство – в обиду!

Вековой наш союз растащила бандитская тать,

И земля под враждебною стонет эгидой

Братства кладбищем.

Ей бы – Содружеством стать!

Нет Закона в стране, коль друг друга боимся,
 День прожит, не накликай бы – новым беду!
 И читаю в усталых, потерянных лицах
 Лицемерья неправду и свою правоту.
 И грустим мы о прежних имперских началах,
 Где свет братства,

    всевластие – душ! – доброты.

Мы готовы – сошлись у родного причала! –
 Плыть в советское завтра, в сиянье мечты...

Хвала маленьким людям

Не тот умен, кто избежал ошибок,
 А тот, кто во время исправил те,
 Ты их, в пылу авторитарных сшибок
 Свершая, исправляешь – не везде,
 И рад, что избежал ума величья,
 Своим – доволен – маленький, да свой! –
 Ты прав, уму роскошного обличья
 Не по размеру ум житейский твой,
 Как не повинен, что рабом родился,
 Но коль не стал в миру холуй и хам,
 То, где родился, там и пригодился
 При деле, при уме, чем и доволен сам!
 И все довольны – на своем ты месте,
 Хлеб трудный добросовестно жуешь,
 Хоть человек ты маленький, но вместе
 С тем огромный мир

    и держишь,

        и несешь!

Пусть не тебе дана ума палата,
 Но рук – талантливей, умнее нет твоих!
 Построят и дворец, и простенькую хату,
 Чтоб вечно пели детям соловьи,
 Да хлеб жнивьем был собран, свят и важен,
 Еще важней – буханкой на столе,
 Твой ангел знает, как душой отважен
 В борьбе – за свое место на земле.
 И на заре, и под откос закатов
 Времен – достойно скажешь – имя рек! –
 Я прожил в рабстве, но, отнюдь, не раб я
 И не подлец, хоть грешный человек!
 Я прожил жизнь талантливо и мир весь
 Пронес Вселенной по родной земле,
 Чтоб дети помнили – он, как вчера и как днесь,
 Лишь в спелом запахе ржаных полей.
 Не тот умен, кто избежал ошибок...

***

В ломке формаций – ломка судеб,
 Последствия – революций!
 И жадных шлюх – откровенный хлеб –
 Лилек, Дунканш и секс-функций.
 Бредом доступным полны штаны
 И мужиков, и ублюдок,
 Геями синей голубизны,
 Сиськами – злых проституток.
 Задницы геев, голая грудь
 В строй – по Руси маршируют:

Сбросить юбочку – не забудь!
 Глянь, уж одну – фаршируют.
 Тут к голубку подоспел мудака,
 Сексом третейским обложил.
 Что ты тарачишь глаза, чудака?
 Мерзкий маневр тот не сложен.
 Оры, вагина, анал – одно! –
 Слить бы тупую им похоть -
 И позабыть что одно – дано:
 Секс, как наркотик, да сдохнуть!
 Ране, чем вырасти и родить,
 В пьяни, наркотиках, сексе
 Будут, Русь, парни твои уходить
 В этом крутом – ах! – замесе.
 Дуры-девчонки – спешат в разврат,
 Умницы тоже – не промах!
 Мяса кусок – ты, с вагиной, брат,
 Гнить вам от СПИДа в секс-шопах.
 Ну и каких ты детей родишь,
 Дурочка-сексдурнаследка?
 Что, онемевши, в горе стоишь
 Мать из России Советской?
 Что тебе ждать от родных кровей,
 От дочерей своих родных?
 Бред наркот-пьянствующих детей?
 Внуков – несчастных уродов?..
 В ломке формаций – ломка судеб...

***

Формула двадцать первого века

Попробовать немного «счастья»
 Хотелось в детской простоте
 И избежать, притом, напасти:
 По формуле « СПИД + в наркоте».
 Попробовать хоть раз – то! – «счастье»
 И больше – никогда! И – нет!
 Но раза хватит для несчастья
 Стать наркоманом в цвете лет.
 Наркотик – сыром в мышеловке! –
 Влечет безжалостно, в огне,
 В отчаянье воскликнешь горько:
 - Закончится,

пусть,

хоть на мне

Та эпидемия столетья!
 Смотри, как жалок мой конец,
 Не повтори ошибки,

ведь,

я –

Тот умирающий юнец,
 Который лишь недавно гордо
 Твердил себе : я все – смогу ...
 Спид и наркотик смертным сводом
 Довлеют на моём веку.
 А век закончен, до упора,
 Рыдает старенькая мать,
 Её страдающего взора
 Мне до конца не избежать.
 Прости, родная, умираю,
 Прощай!

О , как дышать хочу!

Врагам лихим не пожелаю

Той боли, в коей я кричу.
 И, смерти ужасом повитый,
 Касаюсь материнских рук.
 Да будут прокляты бандиты!
 Спаси, от моих, страшных мук!
 Прости, что не внимал советам
 Бежать от секса, наркоты...
 Могила и мой крест – ответом
 Всем,
     кто с наркотой –
                     на ты.

Молись, не плачь, моя родная,
 Молись и днем, и в каждом сне,
 Чтоб эпидемия чумная
 Закончилась
     хотя б –
                     на мне...»

***

Тревожны старческие думы
 В предчувствии голодных дней.
 Как разнится жизнь толстосума
 С убогим нищенством бомжей!
 И несущественно отличен -
 Доход советских стариков,
 Взваливших на седые плечи
 Груз содержания сынков,
 Всех неимущих домочадцев,
 Оставшихся за гранью дел.
 Глядит “верхушка” безучастно,
 Как гибнут люди в нищете.
 Бич безработицы, разрухи
 Свершающихся войн страшной.
 Где нет святынь и души глухи,
 Там – озверение людей.
 И в детстве – нежные принцессы
 Перерастают в жадных шлюх,
 За меркантильным интересом
 Стыд, совесть на “х...” отошлют.
 Не женщины, а злые самки –
 Нажраться, сексом закусить.
 Стыдливость не сыскать в них, с лампой,
 Но ничего не изменить,
 Пока экран пестрит развратом,
 И похоть – нежит толстосум,
 А власть забыла честь и святость,
 И забивает светлый ум,
 Пока все мерзости инстинктов
 Закон не хочет обуздать –
 Продаст девчонку, как постилку,
 За рюмку водки – шлюха-мать ,
 Пока не возвратят народу
 Прав на работу в меру сил,
 Не ждать пощады нам от сброда
 “Демократических” кутил.
 Труд нам вернёт и честь, и совесть,
 Достоинства высокий свет.
 Советским старикам – не внове
 Ждать перемен на склоне лет.
 Пусть нам вернут всё, что забрали,
 “Проср...” Западу – без клизм.
 Мы тешить душу не устали
 Мечтой в родной социализм.

*Жена найдет себе другого,
А мать - сыночка никогда...*

Плач матери

В ратных подвигах юность взрослела,
Обретала и храбрость, и честь,
За Отчизну, за дом свой радела,
Отдавала жизнь – не за Бог весть! –
Извратились времен тех понятия...
Параллельный компьютерный мир
Развращает убийственным «счастьем»,
Где не брани поля, а эфир.
Виртуальные злобные войны
Приучают детей убивать.
Не героем – в тех оргиях бойни! –
Можно только – убийцами стать!
Убивать всех себе – не подобных:
Укорит мать – она тоже - враг!
И кому та жестокость удобна?
Руки греть кто готов – и мастак?
Вырастают убийцами дети.
Кто?

Куда?

Направляет их гнев?

И безумствует в призрачных сетях
Детский мозг на убойной волне.
И геройствует в злобных «стрелялках»
Хладнокровный убийца и кат,
Чтоб в грядущей всемирнейшей свалке
Он остался – хозяин и хват!
Остальные драчливые шены
Семьи станут укором терзать:
Злых отцов – за недобрые гены,
Матерей-шлюх, что стали рожать.
И ничтожить – озлобленным детством
Душу добрую, руку – с куском.
Вот такое далось нам наследство,
Где труда нет

– там –

игры с огнем!

Там бессовестно вас расстреляют
За неотданный нищий пятак.
Плачут матери, но знать-не знают,
Игр с безумьем избежать им – как?
Не велье ли – властно и свыше
С малолетства ничтожит детей?
Обкричись, но тебя не услышат
Средь убийц, педарастов, блядей.
Где ты русская честь и стыдливость,
Где достоинств библейских краса?
Затянуло стыдом боязливо
И сердца матерей, и глаза.
Век советский, где мать – не рабыня! –
Был и дети росли – не рабы,
Уничтожена сексом святыня.
Ну, рабы, подставляйте горбы!
Все равно – от труда ли, безделья,
Коль без совести прожили век,
Отойдете в утробном похмелье
Чьим-то быдлом, как скот – имя рек!
И не спрятаться ей от невзгоды,
В ней потеряны – свет-сыновья...
Сыновья – честь и совесть народа! –

Святы вы, коль святая семья,
 Коль свята ты, родная Отчизна,
 Где трудяга – герой! А не – сброд.
 Мать советская плачет на тризне
 Чести, совести, светлых свобод.
 Дайте детям в трудах добрых выжить,
 И прожить свой, в достоинстве, век,
 А не в бойнях, чтоб «ехали крыши»
 И терял совесть, честь человек.
 Не обязанность ль государства,
 Русь загнавшего в стыд и тупик,
 Нам вернуть единенье и братство,
 Чтоб в добро –

стал нам

ум и язык?

Неужель так угодны всевластным
 Детских душ – разлюли! – наркота,
 Матерей бессловесность несчастных,
 Безработных – отсев и нужда?
 Стариков пенсионной копеейкой
 Семьи, впроголодь, держатся – в гнев.
 Коль работы нет – плачь или смейся! –
 Дешевеет Россия в цене.
 Вымирает Россия – и плачьте
 Ветры горестные по полям...
 Русь,

о мое ль ты

земное счастье,

Иль детей-наркоманов земля?...

***

На безгрешные игры детей
 Посмотри умудренно и нежно.
 Жизнь их ждет на иной борозде,
 Судьбоносно, увы, неизбежно.
 Колея, что готова для них
 И проторена предками гордо,
 Не годна для крысиной возни
 Судеб, сложенных сексом и порно.
 Русь, разбита твоя колея
 И потомками – позабыта ,
 От сиянья советских Плеяд
 Ты иконно склонилась к корыту.
 Нет ни веры в стране, ни надежд –
 В Бога верят, когда мир безгрешен!
 В наркоте не подъять тусклых вежд,
 Только доза несчастных и тешит.
 И ни в Бога, ни в черта, ни в тать
 Не уверуют наши потомки.
 И людьми – уже вряд ли им стать,
 Им и черт, им и Бог – только ломка.
 Умирают, о Русь, сыновья
 В безнадежном наркотном угаре,
 Ни земля, ни страна, ни семья
 Не нужны им, заблудшим, и даром.
 Остается безумная мать,
 Защитить не сумевшая чадо...
 Русь, доколь мы должны отдавать
 Дань могилам, а значит и аду?
 Русь, разбита твоя колея...

***

О Русь, ты на колени пала,
 И горько люду стало жить,
 И земледельческой не стала,

Индустриальной – уж не быть.
 К духовной жизни не стремится
 Мысль интернетовских юниц,
 Поэзии святая птица
 К ним не взлетает со страниц.
 А постсоветские юницы
 И не мечтают о любви,
 Набухли красками их лица,
 Грешит блудливый зов крови.
 Где прелесть разговоров детских,
 Где блёстки рифм в молодых устах?
 Речь русская – порноскелетик!
 Мерзка как в мыслях, так в словах.
 И что ни слово – порноблядка,
 Убог и жалок лексикон,
 В нем – наркота а царит разрядкой,
 В нем – гибнет душ несчастных клон.
 Забыты гордые страницы
 Исканий мысли, ратных дел,
 А похотливые блудницы
 Предпочитают им постель.
 Кто побогаче – тот избранник,
 Покруче кто – тот и герой!
 Тургеневские девы – странны.
 Как честь, отвергнут Домострой.
 Юнец девицей обезличен –
 Минутный секс взамен любви...
 Как жалок век и как циничен
 В продажной жадности крови.
 О Русь...

***

Ушли мальчишки – в наркоту!
 Как сердцу матери – не рваться!
 Исчадьем – дан им на беду
 Заблудший дар запретной страсти.
 Запретной? Значит, сохрани
 Свой разум, тело от соблазнов,
 И никого, друг, не вини
 В своих несчастиях напрасно.
 В любое время век – жесток,
 И требует труда, работы.
 Работай! Всякий труд – нам впрок,
 Хлеб не дается без работы.
 Умей копейку растянуть
 На добрую, простую пищу,
 А об излишествах – забудь,
 Пусть взгляд твой жадно их не ищет.
 Всегда –
     не сладко –
                     на Руси!
 Всегда –
     хлеб – с хлебом –
                     слава Богу!
 И ты у Господа проси
 Лишь хлебную себе дорогу.
 Не отвергай тяжелый труд,
 Копеечную – в гнев! – зарплату.
 Хлеб – на столе!
     Все счастье – тут!
 Да чтоб – осталось на квартплату.
 А в секунде – найдешь прикид
 Не хуже пряпок из бутика,

Иметь приличный будешь вид,
 Вся в этом – жизнь и заковыка!
 Ну, а душе позволь – любить
 Небес возвышенные своды,
 Чтоб было *что* благодарить
 За сердца грешную свободу.
 Благодарить и ночь, и день
 В трудах тяжелых за кус хлеба...
 Там, где владычествует лень,
 Порок взрастет и станет – с небо
 Увы...

***

Не завелся, в ершистой судьбе моей, случай:
 Ни шишок и ни призрак, хотя б – невзначай
 В грустной старости! Но мольбою не мучай,
 Лишь сверчок душу тешит, его – привечай!
 Отошли половодные реки в овраги,
 Увели за собой рать лягушек: метать,
 Засыпаю – и станет сверчок, словно ангел,
 Колыбельные песни свои стрекотать.
 Он заменит мне сына, в мальчишьем безлюбье,
 Здесь – сверчок, а его – не найти, не сыскать.
 Мнится: явится – уж как я его приголублю,
 Накормлю, чем могу, уложу – досыпать.
 Но ему материнская ласка – не в ласку!
 Видно вырос и в тягость простая любовь,
 Провожая –
     не в жизнь,
       в никуда
         и с опаской,
 В мир компьютерный – секса, убийств и врагов.
 Виртуальность в мирах паралелит – в реальность!
 Люд меняет заботу – на сгусток лучей.
 Бог придумал нам рай, как награду за данность,
 Интернетовский рай –
     чёрт! –
       кошмаром ночей.
 Всё дано: виртуальные девы и жёны
 На любой извращённый доступностью вкус,
 Не земная любовь – виртуальные клоны
 Создают не семейный – греховный союз.
 Вот и сын тем греховным шишком обзавелся,
 Земно-праведной плоти зловредничает, наперекор.
 Мне ж –
     живое всё –
       в радость! –
         что дышит под солнцем:
 Птицы,
     звери,
       леса
         и сверчковый призор...

***

Ну что мне написать, как дважды-два,
 Что снова май, безумствует трава,
 Слепящий шар, и хутор в буйном цвете
 И нет тебя, сынок, родней на свете?
 Что Пасхи отгремели колокольно,
 Погосты убраны с заботой и любовно,
 А старые кресты о будущем не лгут,

Благословляют небо,
     звёзды –
         и нас ждут?
 Что дети наши, прелестью томимы,
 Бегут от нас или проходят мимо,
 И матери, вдогон, проклятья шлют
 Или, опомнясь, их зовут и ждут?
 Что Волгоград, Чистай иль жалкий хутор
 Не исцелят от суетной потуги
 Сыновний взгляд вернуть к святым местам,
 Где Божья благодать...
     и пустота?
 Мир не приемлет Божьей благодати,
 В нём выживет злодей или подлец.
 Чем выше дух и чище род занятий,
 Тем бесприютней жизнь и твой конец...

***

Лишь вечный кругооборот
 Питает вечную природу
 Одушевлённой несвободой -
 Плодиться, чтоб продлился род.
 Лишь древле-созданный закон
 Для грешного земного люда,
 Спасаящий от зла и блуда,
 Чтоб род продлился – испокон!
 Лишь войны, что и там, и тут,
 Уничтожая цвет народа,
 Нужны, чтоб править миром сброду
 Корыстолюбцев и паскуд.
 Одушевлённым миром правит
 Не Божий замысел, что свят,
 А тот,
     кто лжёт,
     убьёт,
         отравит –
 То ль – дьявол, то ли – демократ?
 Равно едины, коль в их власти
 Дух развращен, а плоть – в несчастье...
 И если миром правит бес,
 Не жди любви,
     в нём – гольный секс.
 И не плодиться, не продлиться,
 И счастья не найти – жар-птицу,
 Останется одна узда –
 Корысть и вечная вражда!
 В то время, как животный мир –
 В любви – брачующийся пир...

***

Есть времена, когда пристойно
 Влюбляться в шлюх и им кадить,
 Мы прожили свой век достойно,
 Нам суждено
     было –
         любить,
 А не цедить любовь продажно...
 О век сегодняшний, позор!
 В нём старики девчонок важно
 Содержат, теща дряхлый взор,
 Да и они – весьма довольны,
 Любить не надо – благодать!

Транспорт, в обуви вновь дыры,
 Обиходить – дом.
 Как уложиться в достаток,
 Кто бы пояснил,
 Что тогда кусок нам сладок,
 Если сам добыл?
 Не желает вразумиться
 Скоро – энный год.
 Сколько ждать,
 Чтоб измениться
 К лучшему мог тот?
 Чтоб учебу он закончил,
 И работать шел.
 Господи, уж нету мочи,
 Видеть скудный стол.
 Всё – блины, всё – макароны,
 Нет другой еды...
 Мне б печеночки да с кровью,
 А не век – посты.
 Сердце просит крепкой пищи,
 Ноет и болит.
 Лучше ест убогий нищий,
 Папертями – сыт!
 Брать объедки на помойке –
 Не хватает сил.
 Привязало сердце к койке –
 Белый свет не мил.
 А от милого сыночка
 В доме – лишь раззор.
 Вот и всё, а – дальше точки,
 Слезы и позор...

День Победы

Дуб двухсот лет – резною мощной кроной
 Фильтрует ярость солнечных щедрот.
 И я в прохладе нег его зеленых
 Любуюсь синью пришлых, талых вод.
 Очередное, разливное чудо
 Кишмя-кишит все : в рыбах, рыбаках.
 Отлавливают рыбу сетью, удой,
 Удачи ждут на заливных лугах.
 Дары из Волги: нерестится рыба,
 Прет по заливам мелочь напролом.
 Вчера стреляли уток, значит, прибыл
 Косяк утиный вить гнездо и дом.
 Не высидеть утят – сплошь браконьеры:
 Жить – нечем, рыбкой балуются тут ,
 И поневоле станешь изувером ! –
 Улов на дачах вмиг распродадут.
 Победный день! Застолье! Каждый хочет
 Свежайшей рыбкой помянуть войну,
 И будет счастье дачное до ночи:
 Наестся досыта, приложиться к вину.
 И я б не отказалась от жарешки,
 Да денег нет – недешев рыбный вкус! –
 Мать научила: ножки – по одежке!
 Представь! Вздохни – и побори искус.
 Во сне – еда мне царственно дается,
 Пирую за царей и королей,
 И наслаждаюсь яствами, как солнцем,
 А днем – простая пища на столе.
 Мне старческая бедность, не в обиду,
 Иллюзии мне тоже, право, всласть!

Все – в мыслях. Фронтовичку маму Лиду,
 Отца Бориса буду вспоминать.
 Они прошли войну в боях бессонных,
 В трудах достойных провели свой век,
 Я помяну всех,

Бог ж – поименно,
 А я, любя, как бранный человек.
 Заведено:

всем –
 царствие небесно,
 Пусть пухом станет вам сыра земля!..
 Закапает безгрешно и отвесно
 Слеза горячая, зрачки паля.
 И здесь же, помяну родню святую,
 Мытарств военных испытавших, в боль.
 Одни вы у меня, по вам тоскую.
 О боли вкус! О едкая слез соль!
 Народ военный, отошедший прахом,
 В застолье бедном тоже помяну,
 И я –
 дитя Победы -
 к вам без страха
 Уж скоро руку в вечность протяну...
 А вы, потомки гордых поколений,
 Уж не ропщите на свою судьбу,
 Вам – жить без Божьего благоволения,
 Сменяли гордость вы на трын – гульбу!
 Вас безвременье опустило злобно,
 В вас – жалости нет, благородства чувств.
 О Русь, ты стала блудным местом лобным,
 Где давят их, да так, что слышан хруст.
 Ушла любовь – осталось лицемерье,
 Растащена Россия на куски,
 И некому достоинство в ней мерить,
 Здесь корысть и нажива – рыбаки!
 Они сердца подростков глупых ловят,
 Забыли дети про библейский стыд,
 И каждый стал в том царственном отлове
 Вратами ада,

где Господь забыт.
 Безвременье! И как жестока плата.
 Народ, что быдло – загоняй под нож! –
 Потерян стыд и вот она расплата:
 В России –

мор,
 война,
 секс
 и грабеж!

Где нет Закона, совесть умирает,
 Господствует лишь низменный инстинкт,
 И мать российская, земная, знает,
 Смерть обитает там, где стыд забыт!
 О сыновья, о боль моя...

***

Нет мудрости – в Отечестве моем,
 Страна разорена, народ страдает нищий,
 И в каждом доме и в ночи, и днем
 Страх пред грядущим новой жертвы ищет.
 Коль родился, то надо – выживать
 Согласно Божьим предопределеньям! –
 Работать, есть, детей на свет рожать
 В поте лица – по Высшему велению,

Господню волю день-деньской творить
 И не желать другим, что сам – не хочешь,
 Дом строить, хлеб растить, детей учить,
 Все – просто, но себя не заморочишь,
 Уж ты-то знаешь, как горька судьба
 В дни смутного отеческого мора...
 Закрывать б глаза, не видеть, что гульба –
 Пир в дни чумы! – не облегчит нам горя,
 А черная наркотная чума
 Заполонила юное сознание,
 Врываясь в прежде мирные дома,
 И оставляя смерть. Чьим наказаньем?
 Ужели Божьим? Растлевать блуд,
 Плоть заклеив здоровому потомству...
 Коварство это или вероломство
 Губить потомство, потакая злу
 В угоду злым амбициям «крутых»,
 Отчизну ввергнувших в лихие ссоры –
 Суть исторических времен – раздоры
 В контексте вечности – стакан воды?!
 Но коль забыт тот мудрости завет,
 Что от добра – добра в миру не ищут,
 Мир рушится и меркнет Божий свет
 У матерей от горя, что страдают тыщи
 Ни в чем невинных их детей. Парней
 Власть загоняет в вечные конфликты,
 И ищут матери остаток горьких дней
 Могилы сыновей – тоской убиты!
 Не так уж много нужно нам стыда,
 Чтобы понять соленую, святую правду –
 Не войны –
     а сражения труда
     нужны народу,
     как и сытая еда,
     здоровый смех детей –
         и в этом –
             Божья святость!
 А власть, что попирает сей закон –
 От дьявольских грехов, в чреде времен.
 Худой мир – власти – доброй ссоры хуже,
 Для мудрости закрыты – ум и души.
 Лишь страх детей и власти наркота
 Престол обогащают – без труда!
 Нет мудрости – в Отечестве моем...

Венценосная юдоль

***

В юдоли венценосной оплачу
 И вновь оплачу прожитое время,
 И боль – не в боль,
                                 и лихо – по плечу,
 Лишь сердце знает его бремя,
 Не разрешает – время торопить,
 Не разрешает – скоростью томиться:
 «Не торопись, ведь, некуда спешить,
 А раем – мы успеем насладиться!»
 Сын далеко – и боль моя слабей,
 И тёплый ветер заласкал мне плечи,
 А вечерами – слышен соловей,
 А звёзды и луна, то – вам не свечи!
 Тьма бархатна и звёздные огни,
 Мерцающие от земного пара,
 Как в первый день творенья, и сродни
 Последнему приветственному дару.
 Как сладко мне укрыться в лоно нег -
 Природа – и отец, и мать! – объятий,
 Даруй мне, как последнее причастье,
 Всю вольницу родных лесов и рек.
 Ужели сердце не захочет вновь
 Биению пульса твоего ответить?
 Даруй мне, напоследок, ту любовь,
 Чем обездолил век – на белом свете.
 А ветер-то, как юноша молодой,
 Так заласкал и опьянил, что впору
 Забыть, что серебристой сединой
 Век подсластил дряхлеющую пору.
 Душа моя, доколе, молода,
 Ты будешь плакаться в противоречьях?
 Сын – далеко, и жизни холода
 Давно грозят, как злобные наречья.
 Жизнь – не напрасна, и природа – божество ...

Стансы

1

*...ещё меня любите
за то, что я умру.
Марина Цветаева*

Такой ль конец ждала, Марина?
Любили – муж, отец и мать!
Какой любви ждалось? Былинной,
Чтоб было сладко умирать?
Надрыв, предсмертно-изначальный,
Женой и матерью – вела.
Какой любовью не венчалась,
Каких берегов не обрела?
Любимейшая! Не любима.
И отчей нежностью горя,
Твой ангел доли неделимой
Вел горький счет у алтаря.
А ты, винясь нежданной болью,
Молила – капельку тепла! –
И страстно-яростною кровью
В судьбе неверной Вас звала.
Любимейший сын, не похожий
Ни на надежды, ни мечты,
Был, отрешенно-осторожен,
Сжигая за собой мосты.
В страны – военную годину,
Привыкшая не брать – давать!
Горбатила уборкой спину,
Чтоб выжить и не голодать.
В слезе отчаянья – голодной! –
Сопоставляя блеск и грязь,
Повисла ты в веревке потной.
И где был твой желанный князь?
Совсем был – рядом, но и горстью
Не подал нищей – хлеб! – тебе,
И нет на свете горя горше,
Быть девочкой в слепой судьбе.
Так вот – твоя мечта земная –
Быть сброшенной в незнакомый ров?
Могилы нет, и вряд ль кто знает,
Где грубый гроб обрел свой кров.
Никто не плакал – непонятен
Простому люду городка
Ни лик твой, опаленно-страстен,
Ни глас, оставшийся в веках.
Марина! Нет, ты – не морская,
А до кровинки, до перста
Простая, русская, мирская,
Затем, мы – сестры, неспроста.
Любимейшие – не любимы,
Влачим мы гордо женский крест,
Одним мы ангелом хранимы
И общий нам – Господний перст...

2

Живут поэты в ореоле
Обожествленной красоты.
Знать б из какой беды-юдоли
Вздывают к нам они кресты?
Читавшим – крест их не угоден,
Все ищут розы – не шипы!
Мне в боль, что путь его бесплоден,
А вкус любви давно забыт.

Пленяется он суррогатом:
Любовь!

Любви!

И о любви!

Но малого порою надо,
Чтоб замолчать – всего любви,
Любимых рук и глаз влюбленных,
Когда ум ласкою повит...
Их нет – и шепчет упоенно:
Любовь! Любви! И о любви!
И я с тобой, Марина, стоном
Неукрощенной – в плоть – крови
Звала страдальчески-бессонно:
Любовь!

Любви!

И о любви!

Вот – для чего поэты пишут,
Чтоб раз прочесть – и до конца
Вела любовь рассветом вышним
И до крыльца, и до венца...

Увы, в наш электронный век
Стихи – плоды любви безгрешной,
Вкушая, редкий взгляд небрежный
Отметит:

се

был

человек!

3

Александру Пушкину

Легко по-пушкински писать,
Лишь малость нужно! Быть поэтом!
Ничем не жертвовать и ждать
Восторга и любви за это.
Счастливый баловень судьбы –
Державин путь его направил! –
Язык неграмотной толпы
Алмазом вечности оправил.
Красавиц светских веера
Его пристрастно привечали,
Он их на званых вечерах
Чтил, мадригальный росчерк ставил,
И сладко ел, и сладко спал,
Любовью «львиц» не обделенный,
Чудил, любил, врагов считал,
Брюхатил – Натали влюблено.
В макушку – поцеловал
Державин сам да ангел светлый.
Все роздал, и лишь крест принял
В любви своей, как дар пресветлый.
В нем не смирился он душой:
Чтоб прелестью – жены! – нетленной
Мог кто-то – хоть на посошок! –
Упитья, словно раб презренный?
Ах, нравы века, времена!
Секс игры дня вам не подвластны.
Пошла прелестница-жена
Повторно замуж не напрасно:
Своих красавиц-дочерей
К царям – в родню определила,
А бог стихов, певец морей
Сиял и в смерти им – светилом...

4

Владимиру Маяковскому

И Маяковским быть – легко, известно!
 Словес руду, взяв - на абордаж,
 Кидаться глыбами строки железной
 И создавать красоте эпатаж.
 Ах, Лиля Брик, секс-бабочка, минутка,
 Простому парню ты дала под дых,
 А он влюблен – свирепо, не на шутку,
 Готов любить – до гробовой черты.
 Как ловко сбалансировала в танце,
 Где танго, а где – секс-стриптиз-чарлстон!
 Ни самозванок и ни самозванцев
 Не оттолкнет ее бесстыдный стон.
 Раскручивала – экую громаду!
 Бросала на колени, как раба:
 Не ты был нужен ей,
 ей славы – надо...

Вся «слава» – ей,
 ты ж с пулей – на гробах.
 Ах, Лиля, маяковская ты муза,
 Тебе маяк был нужен, словно секс,
 Вакханочка третейского союза,
 Ошиблась ты.

Он – с маяком,
 Ты – без.

О Маяковский, жаль тебя, по-бабьи.
 Лиль – много, но не выбрал ты – своей.
 Громада! А души, по-детски рабьей,
 Не оседлал – так кто же здесь злодей?

Не Лиля Брик – я это знаю просто! –
 Сегодня Лилек, хоть моря пруди,
 А мальчикам владимирского роста
 Не Лилек, а Любовь – надо б найти...

5

Татьяне Батуриной

Хоть мне – архаика чужда,
 Измысл – понятно-близок – речи,
 Евангельских твоих наречий,
 А мысль! Как страстна, как горда!
 Верней, не мысль, а страсти груз
 За образами величанья.
 Как искренне твое дыханье!
 Мое –
 я тщусь! –

слилось в союз,
 В союз душевного добра.
 У нас с тобой одни истоки,
 Одни возвышенные строки,
 И детства светлая пора.
 Тот век, отеческим крылом,
 Нас приголубил – ему рады!
 И нет душе святей награды:
 Добра – узревшее – чело .
 И над челом, как благодать,
 Сиянье выси негасимой.
 Одна у нас с тобою мать –
 Печаль да матушка Россия.
 И общий – Татианин день,
 И день – первопрестольной Ольги,
 И солнца блеск, и ночи тень,

И вечное течение Волги.
 Один язык – наречий два:
 Я – пушкинским словам молилась,
 Ты – намолила свет-слова,
 Дивила всех, сама дивилась.
 Но сказаны, не изменить –
 Соединенные любовью,
 Неусмирной женской кровью –
 Им – править бал и в душах жить.
 О.Татиана...

6

Павлу Самойлову

От троп венчальных белый конь рассвета
 По росам, обгаренным, и камням
 Над кончиками трав взлетает в лето
 На золотых крылах распятий дня.
 Жизнь – равнодушной вечностью сжигает
 И совестливо серебрит виски,
 Распятые творенья – воскрешаю
 Цыганским солнцем и вином тоски.
 Полынными венками изукрашу
 И лебединой песней – лебеду...
 Власть напилась б твоих медовых брашен,
 Чтоб горько-сладко было и в аду.
 Слетятся феи всех мастей, поверий,
 И без узды, звезда влетит, как конь,
 Чтобы любовь –
     безлюбом
                 вдруг измерить
 И полюбить –
     слетевшихся в огонь...

7

Павлу Самойлову

«Не о боли, пишите – о радости,
 Чтоб читалось легко и светло!» –
 Ощущенья беспечности, младости
 Завьюжило, пургой замело,
 Осиянные негой желанья,
 Молодые ветра – не для нас,
 Свет весеннего воспоминания
 Распахнется сияньем глаз
 Юной нежности, счастьем отмеченной, –
 О, как страсти молодые кипят! –
 И душа моя – ими просвечена,
 И единый – у нас звездопад.
 Только юность, звездой влекомая,
 Загадает удачу в тот миг,
 Я ж – последней сердечной истомою
 Провожу отгорающий лик...
 По заказу писала, о радости,
 Но, чтоб слаще сластей была,
 Я, как солью, слезинкой старости
 Эту сладость для вас обожгла.
 Не для боли...

8

Сергею Васильеву

О нежность, тыщу лет подряд,

Не помнящая друг о друге,
 Когда мы – ах! – почти подруги
 Среди друзей, врагов, петард.
 Гремучая взорваться смесь
 И рада бы – под светлый праздник!
 Но повода не сыщет здесь
 Злословью ни святой, ни бабник!
 О нежность, тыщу лет подряд...

9

Сергею Васильеву

Здесь поэтическое царство
 Жуков, улиток, комаров,
 Философов – все это братство
 Подвластно лишь витку миров,
 А человечья совесть вьется
 На дне стакана, как в раю,
 И Божьим эхом отзовется
 Тот лет – у ада на краю,
 И что святыни не забыты –
 Род,
     совесть
         и земли труха
 Зачислен будешь ты в пииты
 С покорным ангелом – в ногах,
 А, может, Боже милосердный,
 Его ты примешь в ранг святых,
 Что обращением усердным
 К тебе направит все следы
 Всех оступившихся и падших –
 Ведь, падая, он не упал,
 И Слово отыскал, и в стражде
 Твоим Поэтом в мире стал,
 От Бога и людей – Поэтом,
 На вечность замахнувшись в век,
 Оставшись – парадокс! – при этом
 Всем,
     чем быть
         может
             человек!

Критикам

***

Вам не дано было любить,
 Вы нежности в душе не знали,
 И отблеск рифм, как холод стали,
 У вас имеет место быть.
 Ваш интеллект сродни газете,
 Стих – очередной политволяж,
 И желчью – новости пометит
 Рифмованный ваш антураж.
 Вы из породы маяковских,
 Гражданственностью возвышая слог,
 Дублёром -два и подголоском
 Вы тычетесь в их потолок.
 Но есть поэзия другая,
 Что нежностью любви – светла,
 Непреходящая, святая,
 Её – судьба вам не дала...

А жаль, её очей достойны
 Вы были долгий, грустный век.
 Давайте позабудем войны,
 Мой критик, нежный человек...
 ***

«Как хорошо, но как банально –
 Я где-то это уж читал!», –
 И лишь Господь: «Как гениально! –
 В раздумье, хмурясь, прошептал, –
 Как просто все и как доступно,
 И все понятно, до словца,
 И откровенно, как на судном
 Дне в час слепой конца...»
 Все гениальное – банально,
 Закончено, как смертный пот,
 Лишь гений – у черты опальной
 И вряд ль – признание обретет!
 Лишь только смерть, как у Марины,
 Найдёт здесь домысел и слог,
 Чтоб Слово

высью

воспарило,
 Сомкнувшись вечностью у ног.
 Как хорошо...

***

Не знаешь, что на то сказать,
 Не знаешь, как меня назвать,
 И можно ль стих, как образа,
 Колесовать-четвертовать,
 И нужно ль, душу отвратить
 Презренной смачностью плевка
 И недвусмысленно залить
 Огонь, царящий в облаках?
 Они воссозданы под свист,
 Под бичевание невзгод,
 В них, умирая, все ж летит
 Она за светом и зовет:
 «О, дай мне капельку тепла
 В поземке ветренной судьбы!»
 Так умоляла и звала
 Тебя у памятной черты.
 За что ж ты гасишь этот свет –
 Ее утеху поздних лет –
 В даль обетованную билет,
 Откуда нам возврата нет?..

***

Лягушки кричат мне: Нет-нет!
 Редакторы вторят: Не скоро!
 И каждый мнит, он лишь поэт,
 Другой же – не к месту, не впору
 Цензурным канонам эпох.
 Мой стих – не слуга перестройки,
 Он чист и правдив, словно вздох,
 Не жжет перегаром с попойки.
 У братьев-поэтов с лихвой
 Застолье – не иссякает.
 А с совестью и маятой
 Стихи в этот рай не пускают.
 Им – разлюли-сладко! – так жить
 В дарах, смачно, на дармовщину,
 И сладко бесчестьем служить,
 За кус гнуть и ж... и спину.

А совесть и стыд – за экстаз
 Запрячут, за пафос маститых.
 Колонки – своим! – про запас
 Кормушками держат – прости ты ...!-
 Мой стих – вот уж точно! – не в масть,
 И совестью колко бодает.
 Литвласть, она все-таки – власть:
 Захочет и не прочитает.
 Редакторских – ох! – уйма дел,
 Две! книги прочесть – нету мочи.
 Ах, «Отчий край», ты, как раздел
 Меж глупой строкой и не очень.
 Такую печатаешь чушь
 Под главкой « Поэзии солнце»,
 Душевная тупость и глушь,
 Признаюсь, не мой свет в оконце.
 Коль прожил поэтом всю жизнь
 И к старости выпустил сборник,
 То можешь уже не спешить:
 Растащат стихи на подкормку.
 Растащат – твое – ни за грош,
 И что с них
     – о Боже! –
         возьмешь...

Парнасовцам

1

Как мерзко мне со скорбью мировую,
 Когда забыт предел злу и добру,
 И сладкой соловьиною порою
 Мечтать о днях, когда они замрут,
 А соловья убить – душе отраднo –
 Да, скорбь! Куда уж мировой! –
 В намыленной веревке припарадно
 Висеть среди ликующих ветвей.
 О скорби мировые декаданса,
 Знакомы с ними Кьеркегор и Фрейд! –
 Вам – девку б попышней да без романа –
 И тьма падет – и воцарится Свет!
 Да народить в запале соловьином
 Десяток толстопузых чертенят!
 Вам это – не божки из обожженной глины
 От разноглазых фрейдовских бесят,
 Да накормить, поднять к подножью мира,
 Глаза на лоб чтоб лезли от забот,
 И скорбь миров, повесившись как лира,
 Слезами счастья оросит ваш род.
 И будешь счастьем обряжать закаты,
 Вкусив грехов отцовства в благодать,
 А баба, Божьим промыслом крылата,
 Все новых чертенят тебе рожать.
 И станешь сам и ангелом, и чертом,
 У Господа прося на это сил,
 И за житейским кругоразворотом
 Глядь, мировую скорбь – и победил!
 А если повезет – Бог тебе – кум и сват! –
 Ты ангелочков сотворишь из бесенят!
 Как мерзко мне со скорбью мировую...

Не признанные вы мои поэты,
 Все – старики! Вам – пусто в жизни этой!
 Зачем завидовать друг другу напоследок –
 Не любит ни потомок нас, ни предок.
 Себя до дыр в душе мы зачитали,
 Но популярней от того не стали,
 И вдохновенью рады, как клейму,
 Забыв, что не нужны мы никому!
 А потому завистливый укор
 Переведем в содружественный спор,
 Чтобы за тьмой высокопарных прений
 С водой не вылит был б – банальный гений.
 Порадуемся встрече – наконец,
 Чтобы Добром возвысил нас Творец!
 Ведь, как-никак ему мы все сродни,
 И да продлятся в дружбе наши дни!
 А кто поэт, друзья,
   он виден сразу,
 Он тот,
   кто жил и пел
   не по заказу...

3

Чем мы тешимся, стая поэтов,
 Улетающих в вечность тайком,
 Безутешно оплакав надежды,
 И сидящих в раю рядком?
 За седыми, слепыми очами
 Затаилась прошедшая жизнь,
 За обличьем ли, за образами –
 Не дотянешься, как не тянись!
 Юность, счастье, любовь окрыленно
 Улетели в иные миры,
 Друг от друга не надо сметенно
 Ожидать, как в награду, дары
 За свою отсियाвшую душу,
 За изломанный жизнью полет –
 Ты пиши для себя и не слушай
 Злого слова, что по сердцу бьет,
 Ты не слушай, лети в поднебесье!
 Ведь, осталось так мало летать!
 Улетают поэты, а песни
 Остаются по ним – рыдать.
 Чем мы тешимся стая поэтов...

4

Нет, весь я не умру...
 А. С. Пушкин

Когда графман не умеет писать
 Иль пишет – из рук вон! – плохо,
 Он будет поэтов известных читать
 В экстазе, чтоб зависть усохла,
 Он будет клеймить посягнувших – подряд! –
 На творческое соучастье:
 «С свинячим-то рылом – в калашный-то ряд! –
 Забыв, что он – той же масти.
 Стать гением мало кому суждено,
 При жизни – они забыты,
 Открыть их, как выдержанное вино,
 Дано – благородной свите.
 Но, если б его не прочли никогда,

Ум упиваться не готов –
 И суть тому и подтвержденье –
 Молитвы свет – моих стихов,
 А пьяный обморок иль морок
 Не вдохновляют душу мне,
 Как и разлад в душе, и ссоры...
 Гормоний ритм – жду в тишине,
 И наслажденье теплой верой,
 Что не отравят, не убьют.
 Их – намеряю щедрой мерой
 В миг разрушающих нас смут.
 Ищу надежду – Словом свыше,
 И, как сказал мой друг-поэт:
 «Кто ясно мыслит –
                                 ясно пишет!»,
 И соглашусь – лишь с ним в ответ...
 Накрученные обороты –
 Словесной цепкой мишурой
 Не проясняют мне заботы,
 Как выжить в век наш непростой.
 Не декадентствовать, а выжить,
 Хлеб обрести, растить детей,
 И срезать –
                                 счастьем! –
                                 светлый рыжик
 Стихов в житейской черноте.
 Душа измученная просит:
 «Дайте надежду, хоть в стихах!
 А мертвецов слепые кости
 Оставьте мерзостям греха».
 Кто ясно мыслит – ясно пишет...

7

Свой век влачишь угрюмо-хмурый,
 Заезжен мировой литературой,
 Пора б с надеждой на челе
 Быть самому тебе – в седле.
 Милее солнечный нам гений,
 А не в шипах язвящих – терний.
 Вся боль твоя давно ушла
 И все, что дать могла, дала.
 Ты, старости святой доверься,
 Теченью милосердных версий,
 Они облегчат твой конец,
 Сменив терновый, злой венец,
 Оставят лишь одну заботу –
 Жить – для продолженья рода –
 Растет сын – славный молодец,
 И ты – счастливейший отец,
 А терн оставь – ему в угоду! –
 Непросвещенному народу,
 И пой, как Иоанн Дамаскин,
 О красоте миров и счастье,
 Тогда с надеждой на челе
 Прекрасный мир узришь – в седле!

8

И на Парнасе есть овечье стадо,
 Пасомое умелым пастухом,
 Овечкам – целый век трудиться надо,
 А у него – всегда готовый корм,

Белинский новоявленный иль некто,
 Не брезгующий в плагиат залезть,
 Чтоб изможденный ум в итог, как нетто,
 Замерить, приготовить, смачно съесть.
 Помойные остатки, как подачку,
 Те гениоты залпом осушат,
 А он, смакуя краденое, жвачкой
 Дожевывать, не брезгуя тем, рад,
 Пасет очередного гениота,
 Не бедствуя, живет за его счет –
 Раскрыты на Парнас всегда ворота,
 Пастух всенощно и пасет, и ждет...

9

Поэзия – считается! – в стихах,
 Где нет житейской, грешной прозы,
 Свет Божий воспеваает – в облаках,
 В земном – любовь в шипах и розах,
 Владычество возвышенной любви
 И слов, издревле оброненных...
 Ничто не ново – в мыслях и крови,
 Однажды в мир произнесенных.
 Мысль человечья – в замкнутом бегу,
 Не уходя, рождалась снова.
 Поэт – звено в сквозном информкругу,
 Мысль от него – спешит к другому.
 И он забыл, да и другой забыл,
 Мысль – в том пространстве остается,
 И каждый счастлив:

мысль –
 свою! –

открыл,

И связь времен тем не прервется!
 Разнообразен быт и прихотлив,
 Сегодняшний – груб, не достоин,
 Прошедший – тянет властно, как отлив,
 Поэзию чтить – в нем пристойно!
 А я – в назойливом быту-аду
 Все ошибаюсь, горько плачу
 И призываю счастье и мечту,
 И боль – за этим счастьем прячу,
 Житейскую – от сына и мужей,
 Что не легендой древней мерить!
 Вот – она горькая! И мне – ужель
 Разнить-

поэзию

и веру!?

Мне боль – поэзия и вера...

В душе всему найдется время

1

В душе всему найдется время –
 И старым винам, и камням.
 Неведомое древним - бремя
 Отыскивать мысль – о сезам! –
 Пью, до прозренья – упиваюсь
 Рожденьем мысли золотой,
 Своей –
 в чужой –

в том суть святая,

Сотворчества смысл непростой,
 Рождается в страде и боли,

Иль в наслаждение от любви...
 Купелью стих сольет – не боле –
 Волнение сердца и крови.
 Разбрасываю и собираю
 Каменья драгоценных фраз.
 В них я – люблю,
         в них я – сгораю
 Бессонницею до утра.
 В плену твоих желанных рук
 Сгорать б, а не – слезы угаре.
 Рожать стихи из нежных мук
 Дано судьбой в неверном даре.
 Мужским ли, женским – все одно,
 Все муки творчества – искомы –
 Соитъя – древнее вино,
 Перебродившее изгоем!
 Соитье страсти – на двоих
 Зачатьем мысли и потомства.
 От генного –
         суть! –
         вероломства
 И твой младенец,
         и мой стих.
 В душе всему найдется время...

2

Поэтом родилась я неспроста,
 И все, о чем век мать моя мечтала
 Впитала, и с прекрасного холста
 Её души – слились мои начала.
 О, сколько пройдено чужих путей,
 Опробовано столько чуждых поприщ!
 Из всех идей – мне не было святей –
 Иллюзий Абсолюта, в тайне торжищ,
 Игр, чередующихся, словно рой
 Летящих облаков в бездонной выси.
 Душа искала праведный покой
 В любви, мечте и обретенной мысли,
 Но – преткновеньем – обрела полет
 Поэзии, рожденной вдохновеньем,
 Отдохновеньем от мирских забот,
 С лукавым Абсолютом в единенье.
 То единенье – страстностью зови,
 Душа
         к возвышенным пределам
                                 рвется,
 А в жизни – облаками тает, рвется
 Связь
         и времен,
                 и судеб,
                 и любви...

3

Да, все свои печали рифмовала,
 Отмаливала душу от невзгод,
 И на порог – удачу призывала,
 С надеждами сплеталась в хоровод.
 Стихи – моих волнений грустный слепок,
 Вернее, снимок кадровый кино,
 И что в душе металось страстью слепо,
 В них обрело прозрачности вино.
 Сливала боль – и сердце принимало
 Покоя нежность, отсвет чувств простых.
 Поэзия – судьбу предначертала,

Она – владычица, и раб – мой стих.
 Пусть чья-то укоряющая воля,
 Тебя, владычица, не пустит в твой чертог,
 То домысел ее – поверь! – не боле,
 Иная воля есть, а в ней – сам Бог.
 И все, написанное слогом не напрасным,
 По Божьему наитью и суду,
 В твоей душе откликнется пристрастно
 И в день, пока живу,
                   и в ночь, когда уйду...

4

Нет в поднебесье слаще – бытия,
 А смерти тень, чтоб радоваться жизни
 В ином обличье, не таком, как я,
 Нетленном! – буйством трав за грустной тризной.
 Пусть радуются звездам соловьи,
 Я упилась восторгом безмятежным,
 Живым блаженством тела и земли,
 Безбожным, но от этого – безгрешным!
 И мороком сияющей грозы,
 И обмороком грома – сумасшедшим! –
 Под струнами живительной росы
 Ромашек, запрокинутых в блаженстве.
 Нет в поднебесье слаще – бытия,
 От прелести живой – земли и тела,
 Я радовалась жизни, как умела,
 И горевала всласть –
                   в том –
                   суть моя.

Гремят в мирах о нем, взамен меня,
 Теперь пусть птиц блаженные наречья,
 И звезд влекуще-трепетные свечи
 Других – сведут с ума на кромке дня.

 Да, дикая природа мне мила,
 Хоть от добра – не отличает зла,
 Но боль с восторгом, сочетав умело,
 Счастливым упоеньем тешит тело!
 Нет в поднебесье слаще – бытия...

5

То ли – льдины, то ли – облака,
 Утекает вечности река
 И над городом святого детства,
 И в квартирах, где не ждут пока.
 Всем грозит вечность, утекая,
 Не в аду,
           так хоть
           в раю стиха!

Ну и мне – лукавая! – грозит:
 Бесконечность – твоей жизни щит.
 Не хотела б вечности я Божьей –
 Хоть измлада дым кадил курит! –
 Пусть грозит стихам моим – иная,
 Но а Божья, пусть, и не грозит!

Как хотелось вечности – по-женски –
 Ни любовью, ни прощальным жестом,
 Было б верным сердце твое, друг,
 В вихре жизни, в смерти, в вальсе венском,
 Все – без слов...

Хоть этого греха
 Не случилось в вечности вселенской.

То ли – льдины, то ли – облака,
 Утекает вечности река...

6

Смешно и грустно, что под смерть
 Я вновь пишу стихотворенья,
 А мне – за то кимвалов медь
 Не в одобренье – в отверженье.
 И все стремятся оценить
 Талантливо иль гениально?
 А мне бы – просто подарить
 Жизнь. Вы ж копейкой сальной
 Пытаетесь измерить мир,
 Что Божьим светом в них взорвался.
 Прости, Бог, грешных! Светлый пир
 Царил в них, верой величался.
 Пир, на котором – не родня! –
 За уголком стола сидела,
 И тем – жила, и то – умела,
 Хоть знала, это – западня...
 Жила и мыслила стихом,
 Они, как спрошенные, дети
 Кто отставал, а кто бегом
 Спешил за мной – урок ответить.
 И отвечал – и видит Бог! –
 Оценок им никто не ставил.
 Они – исходом всех дорог
 И всех концов моих мне стали.
 Моих дорог, моих концов,
 Не повторить – и – нет причины!
 Безгрешно сердце и лицо,
 Еще безгрешнее – судьбина.
 Не украла, не солгала,
 И жизнь свою всегда порола,
 Чтобы, как можно меньше зла
 Пристало к правде моей голой.
 Святую истину добра
 Нашла душа и вам вручила.
 Стихам –
     ни пуха,
           ни пера!
 А мне – защитой
     Божья сила.
 Смешно и грустно – жизнь прошла...

7

По-рабьи и неотвратимо
 Уйду, в свой рок и дольный срок,
 Одна, как перст. Но негасимо
 Миг – жар стихов моих сберег.
 Они – наследники живые
 Дум отошедших и тревог,
 Младые девы, огневые,
 Пригубят их в заветный срок.
 Нет, не как вина, что от срока

Способны укусом предстать,
Живою

прелестью

потока

Им долго жить и трепетать.
И чистой влагою упившись,
Помянут – в три-щепоть перстом! –
Покойно в вечном счастье спите
Коль счастья не нашли – в земном!
И пусть оставшуюся вечность
Вам в рощах ангелы поют
О том, что Богом сын отмечен,
И что в раю – обрел приют...
***

8

Слова! Слова! О – назначенье!
Словарный стихотворный ряд!
Слог поэтических волнений
С душевными – сливаться рад.
И все – «аще», все эти «дабы»,
Как символы былых пластов
Летейских вод, что метят штампом
Витийство мыслей и стихов.
Рожден Поэт –

от сего века,

Пророчит –

от сего лица!

И все измыслы человека
Близки ему, но... ждет венца
В грядущих днях и поколениях.
О, неизменна суть души!
Слогов простых стихосложенья
Нам внятны, но – порой грешим!
Век двадцать первый лих и грозен,
Нет патриархальной простоты,
Ответить на его вопросы
Кто? Где? Когда ?

Вряд ль сможешь ты.

Кто? – И зачем дано родиться?
Где? – Жить – в каком конце земли?
Когда? - И сможешь ль пригодиться,
Какой подвластен ты любви?
Жестокий век вещает нравы,
И слабый, грешный человек
Идет на поводу у славы
Той, что диктует праздный век.
Коль час безжалостен, как выстрел,
Успеешь – жив,

промедлил – смерть,

То поэтической палитрой
Не блещет дней сих круговерть.
Информвек секса ждет измлада,
Раствленье душ и тел, как месть.
Стал Интернет – исчадьем ада,
Секс для детей – и Бог, и честь!
Порывы страсти благородной –
Летейским отданы векам! –
Влились в стих, зовом всенародным,
Как христианская тоска.
Иной уклад!

В огне – эпохи!

Огонь за веком по пятам,
Иной язык – иные строки,

Лишь боль все та ж, как у Христа:
 Боль – от разлук с любимым взглядом...
 Секс – смыслом, коль любовь жива!
 А боль – поэтам век наградой
 Дает пророчить:

жизнь – права!

Права –

в зачатие младенцев,

Права –

в проклятье стариков...

А стихотворные коленца

Оставьте торжищам веков!..

9

Не в тяжких, горестных трудах
 Рождается златое слово,
 И – не подобием креста
 Оно влачится бестолково.
 Нет! Стих, как талая вода –
 Такой лишь знаю и читаю! –
 Легко и сладко, без труда,
 Врывается, как вестник мая.
 Златится буйная строка
 И в наслажденье, и позоре,
 Взлетает птицей в облака
 И свет струит на смерть и горе.
 И сколько этих буйных строк
 Мне сердце в грусти оживляли
 Экстазом счастья и печали,
 И всем словам –

нашелся срок.

В том – поэтический исток...

***

Доказывать, что я – поэт –
 О участь славная, старухи! –
 Что не было такой, и нет,
 Не будет! Каждый – в своей скуке
 Отыщет лишь свои слова,
 Как разрешиться исцеленьем...
 Вы правы, но и я права,
 Поэтом стала, без сомненья,
 Поэтом в жизни и в гробу.
 Когда-то стих – за погребеньем –
 Читался, обретал судьбу,
 Я –

та безвестница –

с рожденья!

Мой стих, восстал, словно мираж
 Потрепанных судьбой тетрадок,
 Поведать, не вошедшим в раж,
 Как горек

путь земной

и сладок!..

10

Тьма судеб! И защитой от врагов
 Приставлена к нам трепетная муза,
 Она в летейской дарственной богов
 Назначена – в знак верного союза.
 На всяк удел – дар предопределён:
 Застолья муза, и звезда удачи,
 А мне – приставлена в чреде времён
 Скорбящий ангел сына – муза плача.

Сиротству, от рожденья – до конца,
 Стареющая муза прихотливо
 Скрепила полукружия кольца
 Слезой возвышенной – и мне вручила.
 Тем перстнем не тускнеющих оков
 От Божьих повелений и сердечных –
 Чужой – среди своих, среди врагов,
 Я проходила жизнью быстротечной.
 Подвластно, муза плача, входишь ты
 И в юность страстную,
     и – горько – в старость
 Слезой восторга и слезой беды,
 Сливая в кубок влагу беспрестанно.
 Пью век испепеляющий настой,
 Бодрящий изнывающую душу,
 И принимаю истиной простой
 Одну любовь
     и в зной,
         и в мрак,
             и в стужу.
 В летейской летописи богов...

11

Немых – полвека! Но пора
 Моя настала говорить –
 Судьбы азартная игра! –
 Уста безгласые открыть,
 Врата, за коими сокрыт
 Был горестей моих поток,
 Паренье дум и горький быт,
 И отверзающий восток,
 Багрянец солнечных горнил,
 Зов звезд, ссыпающихся в ночь,
 И где – ни Бог,
     ни ангел крыл
 Не пощадили свою дочь
 За то, что свой удел презрев
 Покорной быть,
     им
         и судьбе
 Шла наперекор –
     страде,
         беде,
 В огне, по суше и воде,
 Зажав в перстах
     всю боль и гнев...

12

Кто-то Моцарт, я – поэт,
 И стихи – светло-печальны,
 Горести и счастья свет –
 Музыкаю изначальной
 Прозвучит мне и в ночи.
 Как молитву их читаю,
 Потрясенно замолчит,
 Вслед земной – мольба святая.
 Начитаюсь, как напьюсь
 Чистой ключевой водицей.
 Где ты моя радость-грусть,
 Привечаешь друга птицей?
 Да не просто – воробьем –
 Раскрасавицей жар-птицей,
 И не просто – мы вдвоем,
 А блаженны, как не снится!

Отоснились – корабли,
 Отоснился – парус алый...
 Нет святей моей земли,
 Ни – великой,
     и ни – малой!
 Где-то кров, а где-то дом,
 Хоть везде теперь мне сладко –
 Только хлебушек был б в нем –
 Будь шалаш он иль палатка.
 Только б крыша да тепло,
 Да заботливые руки...
 Было ль, или уплыло
 Счастье рыбкой у разлуки?
 Мне теперь все в мире – дом,
 Лишь бы хлебушек был в нем,
 Люди все – моя родня,
 Лишь не бросил б ты меня...

13

Не разъяснить поэзию словами,
 Как нежность ангела - не загубить в себе,
 Необъяснимо, но идет она за вами,
 Неизъяснимо властвуя в судьбе.
 Все – нежный облик девочки несмелой,
 Взор материнский, устремленный к ней,
 Поэзии – пожизненное дело,
 Что царствует в крови даже во сне.
 Летящие заснеженные нови
 В окне вагона «Волгоград-Казань»
 Чистейшей поэтической основой
 Зовут воспеть морозов чудных дань,
 Воспеть в стихах их ангельскую светлость,
 Что непорочностью чиста в крови,
 И рядом – эту детскую несмелость
 И ангельскую нежность их любви...

14

Нет! Не цитировала строк
 Великих, признанных поэтов,
 Лишь млечной пылью звездных ног
 Я задыхалась в жизни этой,
 Не помнила священных слов,
 Они – в душе укоренились
 И проросли строкой стихов,
 Что от моей
     любви
                     родились.
 И вот, когда на склоне лет,
 Вернулась снова к их величью,
 То убедилась, что поэт
 Страсть облачает лишь обличем
 Сиянья нежности простой –
 Естественной, словно дыханье,
 И потому – строкой святой
 Бессмертье обрело признание.
 И каждый век – свою строку
 От Бога, люда и наречий
 Пророчествует в их кругу
 Страстями в душах человеческих.
 Моя строка обожжена
 Пожаром века потрясений,
 Так выстрадана, что полна
 Банальностью, святой как терний,

Хотя банальность и сродни
 Той гениальности беспечной,
 С которой, как из западни,
 Шагается великим – в вечность.
 Мне с вечностью – не по пути,
 Моя дорога – до порога –
 Успеть б Слова в душе найти,
 Чтобы направить сына к Богу...

15

Утешенья – мне от вас не надо!
 Все мои награды – у меня –
 Облаков разбредшееся стадо
 Гонят ветры, в проводах звеня.
 Да и я – на дудочке играю,
 Стихотворным ритмом теша слух,
 Свято помня и не забывая
 Нежность – отживающих старух,
 Плачущих от горького сознания,
 Что свет душ не окрылен детьми.
 Старость, словно вечность мироздания,
 Облегчает жизни их лимит,
 И молитвой материнской веры,
 Чтоб детей – наладилась судьба...
 Ждут по-матерински отчи двери
 Даже и с позорного столба
 Совести, заблудшей грешной смутой,
 Злобствующей страждущей поры –
 Понимают матери и ждут вас
 До своей отмеренной поры
 Жизнью им разыгранного срока,
 А за смертным холодом пути
 Светом озарят твою дорогу,
 По которой должен ты пройти
 С верой и надеждой неизбывной
 В то, что Свет согреет и спасет,
 Материнский Свет – лучом призывным
 Осветит твой праведный исход.
 Утешенья мне от вас – не надо...

16

Нет вечного – на этой грешной тверди,
 Да и в морской – не сыщите с огнем! –
 Жизнь продлевает только ангел смерти,
 И мы за ним безропотно бредем.
 У одного он – лик с косою русой
 И незабудкой трепетной в перстах,
 Другую – жаром тысячеустым
 Он озарит в пылающих мирах.
 И беспристрастно, поменяв обличье,
 И славу заберет, и твой позор,
 А мир вздохнет, чирикая по-птичьи,
 Что новой жизнью озарился взор.
 Все – тлен и тьма и станет плодородьем,
 Пересвистят метели – стон и вой –
 Измен и боли лживые отродья,
 Лишь свет

Любви

останется – живой!

И жизнь, рожденная его зачатием
 В разумном утвержденная кругу,
 Вновь вечное, несбыточное счастье,
 Словно иголку обретет в стогу,

Аще не обретет, то светлым словом
 Другим – очертит потаенный круг
 Под знаком – вечности не надо! – зова,
 Лишь вечным будет – единенье рук,
 Лишь вечной будет – преданность любимым,
 Готовая в любой беде помочь.
 И благородным ангелом хранима,
 Уйду – в сияньем вспыхнувшую ночь.
 Нет вечного – на этой грешной тверди...

Я жизнь опять переиграла

1

Я жизнь опять переиграла,
 Чтоб жить – в Отечестве моем!
 Все камни перецеловала
 Душой и взглядом, и перстом.
 И поименно окликаю
 Всех, кто по детству рядом шел –
 Анюта, Тихон, Поля, Рая,
 Других, роднящихся еще.
 За родовыми именами
 В застывшей –
     счастьем! –
     синева
 Знать не хочу, что нет их с нами,
 Раз – жить дано лишь с ними мне.
 За днем прощания – отпетым –
 Живей, родней мне не найти,
 К вам – Лидонька, бабуля, деда,
 Направлены мои пути.
 Мне с детства –
     словно крест на плечи! –
 Не спутать ваши имена,
 И звезды жгут над вами свечи,
 Тоской упившись допьяна...

2

Адам ни мужем, ни поэтом
 Не стал б, отвергнув райский плод,
 Но Божьим вопреки заветам
 Познал, как плод запрещен тот.
 Запретное – увы! – нам слаще,
 Влечет загадкою дразня,
 Так женщины стыдливый плащик
 Волнуется, к себе маня.
 Ты женщины зеленоглазой
 Не провожай манящий плащ –
 Ей нужно все,
     ей нужно сразу,
 Ты этого, Адам, не дашь.
 Но все равно земная Ева
 В плаще стыдливой наготы
 Запретным яблоком иль дровом
 К себе направит вновь следы,
 И вновь, забыв о первородстве,
 Что твоего ребра – та – плоть,
 Ее запретное господство
 Ты примешь
     божеством
     в щепоть,
 Перекрестив себя и деву,

На свой брачующий союз,
 Чтоб искушающую Еву
 Пленить семейственностью уз.
 И ты бы не был человеком,
 Не пожелай сей райский плод.
 Так
     заповедал Бог
                     от века,
 Продлить чтоб человеческий род...

3

Хоть старость – ах! – и безобразна –
 Не развалились мы пока,
 Сменив любви порыв прекрасный
 Азартом страстного стиха.
 Пока нам пишется о страсти,
 И болью укрощаем кровь,
 Останутся нам и в несчастье
 И мир,
     и вера,
                     и любовь.
 И хочется гореть под старость
 Не оргастической слезой,
 А нежностью святой, чья ясность
 Вернет желаемый покой.
 Ах, старость...

4

Не прокатить обоза – без колес,
 Без струн и скрипку –
     ты смычком
                     не мучай,
 Так без любви душа слепа от слез,
 Хоть, в помощь,
     нам друзей
                     назначит случай.
 Как не прокатит воз – на колесе,
 Так и судьба без дружеских усилий
 Не совершится, и в ее стезе
 Не затеряться тебе, друг мой милый.
 Красно восходит солнце в синий лес,
 И на закате – диск красно пылает,
 Так неизменно – в счастья и без
 Любовь горит и сердце согревает.
 Жалка премудрость – обмануть любовь,
 Когда душа доверчива, с избытком,
 Без клятв торжественных и вечных слов.
 Лишь поцелуй –
     и все опять забыто,
 Лишь поцелуй –
     и поздно подавлять,
 Щитом надвинутую –
     в ласке! –
                     гордость,
 И свой порыв отчаянно скрывать,
 А твой – решать, как азбуку сканворда.
 И что решать, когда вдруг и без слез
 Судьба назначила нежданно встречу,
 А скрипка,
     друг
                     и сломанный обоз
 Даны, как рук кольцо, на наши плечи.
 Починим с другом сломанный обоз,

И струны скрипки мы переиначим.
 Пусть сыплет
     нам любовь
             охапки роз
 Над нашей нежностью, смеясь и плача...

5

Мне жизнь – не в тягость, не в беду,
 Дружу я с временами года.
 Не убиваю, а пряду,
 Как Парки, времени природу,
 И вечности тем не врежу,
 А верую в предназначенье –
 Прекраснейшее – с сотворенья! –
 Природы и души между,
 Чтоб мудро, просто век дожить,
 Поддерживать существованье
 Не тягостным трудом страданья,
 А счастьем от сознанья – быть.
 Дружу я с временами года,
 Не в тягость жизнь мне средь невзгод,
 Свет, силу доброго народа
 Моя душа в себе несет,
 Его заботливую нежность,
 Что помогает в сфере братств,
 Нести той доброты безгрешность,
 Единственной – из всех богатств.
 Мне жизнь – не в тягость, рядом ты –
 Сын – воплощенье доброты...

6

Нет в кармане – ни копейки
 Иль, как кто-то скажет драхмы,
 Срифмовать б судьбу с злодейкой,
 Избежать семейной драмы.
 Пусто на столе голодном –
 Лишь блины да макароны,
 И гудит под бездной звездной
 Голова церковным звоном.
 Чем скуднее – на столе,
 Тем щедрее – вдохновенье.
 Бедность в бедности спасенье
 Зрит, как знать – близ королей.
 Защититься нищетой –
 Что, мол, взять у этой нищей! –
 А душа алмазы ищет
 В жиле строчки золотой!
 Светят строчки от любви –
 Вот уж – счастье человечье! –
 И голодный бег крови
 С Богом спорит каждый вечер.
 Нет в кармане – ни гроша –
 Издавается злодейка:
 «Как душа ни хороша,
 Ей цена – одна копейка!»

7

Нет, на будущее не покушаюсь –
 Мое время всегда со мной.
 Прошлое – Кодексом Синая,
 Будущее – горькой скупой слезой.
 Мои песни – не литургии,
 Хоть и боли Господней сродни,

За сюжетной драматургией –
 Неприкаянность чувств и страны.
 Нет времен для меня на свете,
 Все сольется – в последний вздох,
 Он прощально стекло отметит
 И навек уведет на восток,
 Чтоб сиял за земной круговертью
 Абсолютной истины знак –
 Вопреки злой поручке смерти! –
 Свет Любви в громе звездных атак,
 Чтоб душе доброта осталась,
 Что поймет и глухой, и слепой,
 И сыновнее сердце впитало
 Доброту с материнской слезой,
 Осознано – не в раз! – но навечно –
 Все пройдет, но останется нам
 Только нежности бесконечность
 И – Роденовская весна.
 Нет, на будущее не покушаюсь...

8

Что ждет души ладью слепую
 В штормах, разверзших лет провал,
 Ей не догнать волну живую,
 Подъятую в девятый вал.
 Она взнеслась - и скользким плеском
 Легла на берег бытия,
 Где вьется где-то перелеском
 Тропинка старости моя.
 Овеют тенью ли дубравы
 Ее неприхотливый бег,
 Иль зацелуют влажно травы
 Кончающейся жизни век,
 И сможет ли ее продолжить,
 Принять сыновняя душа? –
 Никто ответить мне не сможет,
 И дни стремительно спешат.
 Что ждет души ладью слепую...

Цицерону,
 И, наконец, сумей понять,
 Что справедливость, а что – зона.
 Добро и честь – не укради,
 Не лги и не бесчести мать,
 Скажи безделью – изыди! –
 Как злейшему
     из бесов,
         на – день.
 Безделье – гнуснейший порок,
 Отец развратнейших пороков,
 Не вытолкаешь за порог,
 Положишь край своим дорогам,
 Ведущим в трудовую жизнь,
 Где все –
     и подвиг,
         и паденье!
 А жизнь – проста, как может – жизнь,
 В трудах,
     игре,
         в предназначенье.
 Коль станешь подражать друзьям,
 Бесчестным – скоро станешь сам...

***

Ответил день, тучкой пролетел
 И закат запрятал небом тучным,
 Отдыхаю от проблем и дел,
 Телу, изнемогшему, здесь – лучше.
 Этот хуторской уютный рай
 Дан судьбой на старости бесцельной.
 Островной благословенный край –
 Нивы, речки и леса, как стены.
 В буерачный лес – плохой ходок,
 Лишь окольные дубравы – клеткой,
 Пруд песчаный, солнца ободок
 Над тенистой, ветренною веткой.
 Это счастье – в старость на постой
 Я пустила вечным постояльцем,
 Звёзд свет и свет-месяц молодой
 Привечаю я ночным скитальцем.
 Лишь ветра, как в юности, штормят
 Дум неопалимую купину.
 Сын – далёко, палка-скоропят
 Разогнёт и выпрямит мне спину.
 Мне не ждать подмоги от сынов,
 Жив – один, другой – в раю витает.
 Детство, им забытое давно,
 Старость помнит и не забывает.
 Кажется, окликну – вот и мой!
 Попрошу – и он всегда поможет...
 Не кричи – ушёл он в век глухой,
 Вновь смиришь
     и пусть печаль не гложет.
 Редко мать – ухожена дитём,
 Редко старость –
     ласку сына знает,
 Забывают дети отчий дом,
 Материнский зов позабывают.
 И стареют матери в слезах,
 Не смирившись,

брошенные –
                                 милым,
 А в глазах – вселенская тоска,
 Ожиданье чуда – до могилы.
 Сын – далёко...

***

Есть люди, чья судьба грустней
 Твоей печали – тем утешься! –
 Поет в сиренях соловей,
 Так вдохновенно-безмятежно.
 Обняв ветвь яблукую, замри
 От юного благоуханья
 На кромке гаснущей зари –
 Как знать! – прощального свиданья.
 О эта свежесть вечеров,
 Блаженна чувствам, до озноба,
 Дыханьем сладостным ветров
 И привкусом пасхальной сдобы!
 Апрельские цветы – сладки
 И одуванчиков, и вишен.
 Недосягаемой руки
 Заветный зов уже не слышен,
 И затаенная тоска давно забвения не ищет,
 А уплывает к облакам,
 К заоблачным пределам вышним.
 И за тебя, сынок, молюсь,
 Чтобы сбылись твои надежды,
 Порывом сладостно-безгрешным.
 Я в синей ночи растворюсь.
 Сойдет мерцающая ночь
 Кипением садов цветущих
 И грусть-тоску прогонит прочь
 Надеждой на удел наш – лучший.
 Сады,
       апрель,
           Бог,
                   ты да я...
 Нам жизнь волной цветущей блещет,
 В ней – смысл земного бытия –
 И боль уйдет,
       и Бог утешит.
 Ведь, есть люд, чья судьба грустней...

***

И в опьяненье от вина –
 Сойдешь в мрак дня ,без наслажденья,
 И лишь в любви душа полна,
 От ласки ,сладким опьяненьем!
 И лишь любовь пьянит, в отрыв,
 Что забываешь мир насущный,
 В бреду, в чаду ее игры
 Ад обретаешь – раем сущим!
 Но не жалеешь ее страды,
 Пьянея в боли и в восторгах.
 В ней – все за гранями черты
 Душ бескорыстия и торга.
 И чья любовь сорвет вольней
 Замшелость будничных привычек,
 Тот плачет слаще и больней,
 В нем – сердце не сгорает спичкой.

Горит неведомым огнем
 Любовь томительно и вечно,
 Чтоб поэтической речью
 Душа
     к тебе
         взорвалась
             в нем!

***

Равны мы все – лишь по закону,
 А в жизни, среди прочих лиц,
 Ты – веруешь златому звону,
 Склоняюсь я – в церковном! – ниц.
 Признав без страха поражение,
 Смирилась в гордой нищете
 И жизни жалкое везенье
 Свечой зажгла, как на кресте,
 Пред образами – отошедших
 В мир, хоть не лучший, но иной.
 Гляжу с надеждой на пришедших:
 Не встречу ль облик мне родной?
 Своих любимых я отпела,
 И светлой памятью могил
 Остаток жизни оробелой
 Влачу, сын, из последних сил.
 И лишь молюсь, чтоб, напоследок,
 Не смрад кроватный душу рвал,
 А хороводы звезд и света
 Взгляд угасающий вобрал,
 Травой ночной ,на миг,пахнуло,
 И синевою накрыл поток
 Сияющего светом гула,
 Замкнувшего мой бранный срок.
 А душу – выпустил на волю
 Из грешной плоти, наконец,
 Чтоб в лучшей, стихотворной доле
 Она нашла благой венец.
 Равны мы...

***

Довольствуйся собой –
     и ты –
         богач!
 Самодостаточность – опора в жизни,
 И пусть судьба, заезженная вскачь,
 Беды копытом над тобой зависнет.
 Сам уклонись!
     Не жди
         иных подмог!
 Нередко лучший друг в беде обманет...
 Ты –
     сам себе
         и лучший друг,
             и бог,
 И сам себе – опора в вражьем стане.
 А, если уж без дружбы, невтерпеж,
 Ты благородством измеряй честь друга.
 Коль друг за пазухою прячет нож –
 Окажет тебе – скверную услугу!
 Порой, отнюдь, не ножичек лихой –
 Подаст наркотик с банкой «крокодила»,
 Заплатишь ты ему за все с лихвой
 Своей душою, телом и квартирой.
 При нем тебе – не избежать беды,
 А ты – открыт, доверчив, без опаски.

Доверчивых – под властью наркоты,
 Под властью «друга» ждет беды развязка.
 Довольствуйся собой –
   и ты –
   богач,
 Самодостаточен –
   а, значит,
   жив и зряч!

***

Не радуешься жизни ты со мной,
 И не печалишься, сын дорогой,
 Иные выбрал грезы наслаждения,
 Дай мне, Господь, снести надежд лишенье,
 Чтоб – помоги! – родными нам остаться,
 Простить, проститься – вовремя успеть! –
 Не то, найдешь – и это может стать! –
 Меня, успешную заостенеть...
 Где тебя злые ветры, милый, носят,
 Какие губят «верные» друзья?
 Мой взор угасший – не спасет, не спросит
 Из тех миров, где смертная стезя.
 И никакие силы не помогут
 Тебе вернуть живой молитвы глас.
 Промолвят матери в Его чертоге –
 Вот – ах! – нелюбимейшая из нас!
 О, сколько матерей слезой безгрешной
 Оплакивают родных сыновей!
 Лишь весточкой нечаянной надежды
 Сверкнет звезда – *оттуда!* – меж ветвей.
 Взгляни, сынок, в отчаянном безверье
 На этот свет, мерцающий в дали.
 Там – мудрости святой златые двери,
 И плачут, и курлычут журавли.
 Но не зовут в сияющую небыль:
 – Будь счастлив не на небе – на земле!
 Моя душа с тобой – в краюшке хлеба,
 Она – в дыханье леса и полей.
 И хоть помочь рукой теперь не может,
 Она – в стихах бесхитростных с тобой.
 Прочти их, сын, и обращайся строже,
 Ответственной
   и с жизнью,
   и с собой.

 Что понимают старики и дети,
 Сумей понять в отверженной нужде,
 Поможет и на том, и этом свете
 Лишь мать и защитит тебя в беде...

***

Не может человек без мысли жить,
 Особенно, под старость. Мыслей стая
 В прошедшем и сегодняшнем витает,
 А в будущем – боится! Лучше – быть!
 День в старости короче юных дней,
 Напрасно, сын родной, свой век торопишь.
 О старость, одиночество – больней
 И безнадежней, вот она – и ропщет!
 Так хочется успеть, все передать
 Тебе, сынок, свой опыт и измыслы.
 И кто ж тебя направит, как не мать,

Подскажет – выстраданные мысли?
 Безлюдство одиноких вечеров
 Мечтаю отогреть теплом домашним,
 По-дружески нехитрый общий кров
 Достоинно провожал чтоб день вчерашний.
 Не на компьютерной висел игле,
 Считаю труд, учебу, жизнь – не нужным,
 Ученья хлеб – на письменном столе
 Необходимостью стал б – в нашей дружбе.
 Текли бы мудро наши вечера
 В насущных спорах о насущном хлебе,
 И каждый – этой дружбе был бы рад,
 А стаи таяли – в домашнем небе
 Счастливой старости моей
 и юности твоей...

***

Ах, каких ты кровей, сынок!
 Все породистых да благородных –
 Не рулетка, не пуля – в висок
 Не ничтожили жизнью безродной.
 Труд, достоинство, честь и строка
 По векам к нам текли, как по жилам,
 Ни одна не украла рука,
 Не разбойничала, не убила.
 По военным дорогам прошли
 Твои предки достойно и славно.
 Прадед был – генералом войны,
 А другой – покорял казахстаны,
 А прабабушки – многих видней! –
 Врачевала одна – в стольном граде,
 А другая – растила детей
 Все в достоинстве, Бога ради!
 Бороздил океаны твой дед
 Капитаном подводного флота,
 А другой – инженер и поэт
 Птицей был не простого полета.
 Вот и бабушка Лида – под стать,
 Врач – военного, знать, замеса!
 Да и я – твоя грешная мать –
 Инженер, педагог, поэтесса.
 Есть, чем славиться в нашем роду!
 Ни убийц, ни лгунов – мы не знали,
 Побеждая несчастья, беду
 Век трудились,
 лечили,
 хлеб жали.
 Честный труд,
 честный хлеб,
 честный взгляд –
 Мы по чести – достоинство ценим.
 Помни, сын,
 будь тем горд ты
 и свят –
 Мы – одной родословной звенья.
 Юность пламенную пережди,
 Вразумленный – зрелостью смелой
 Строй успех,
 и он ждет –
 впереди
 И вперед!
 Принимайся за дело...

***

Спешу и думать, и писать,
 Мне не с кем – говорить,
 Кровать,
     кровать,
         кровать опять,
 Три койки - как прожить!
 На этой – умирала мать,
 На этой – сын остыл,
 На третьей – мне бы отдыхать,
 Да две – всегда пусты.
 Моя – лишь дышит, словно мать.
 Я – гостем – у черты,
 Не страшно дома умирать,
 Жаль не проводишь ты.
 На ней – и отдых, и тоска,
 Да старый грозный страх,
 Что не простит твоя рука
 Последний взгляд и прах.
 Сказать последнее – прости! –
 Сказать, не обмануть...
 А ты – живи и не грусти
 И радуйся чуть-чуть,
 Что все-то –
     в жизни впереди,
 С надеждой – можно жить!
 Остались смерти – позади,
 А про свою – забыть...

***

Книгу счастья – судьбой оплакала,
 И, под старость, в ночи вновь одна.
 Вечер, топь и лягушки квакают,
 На закате звезда не видна.
 Все, что было завещано жизнью,
 Не долюблено мной в вечерах,
 Долюбила. На горестных тризнах
 Нелюбови-любви на кострах
 Расплатилась. Прижизненной платой
 Стал мне твой отрешенный побег.
 Свет прощальный больничной палаты
 Мне – дарован в конце всех дорог.
 Вот – итог моим жертвенным страхам,
 Вот – итог беззащитных потуг...
 Остаюсь я с тобой – гостью праха! –
 Мой единственный, праведный друг.
 Я твою беззащитность простила,
 Ты прости – безнадежности зло,
 И в предательстве – я все ж любила,
 В отвержение – ты ищешь тепло!
 Я растила тебя, предавая
 Детский страх,
     лишь – в защиту тебе!
 Наказаньем – безгрешность святая
 Круг замкнула свой в грешной судьбе.
 Мне – за праведные ошибки
 Благом путь выстилает жизнь в ад.
 Бог ли дьявол назначил той пыткой
 Ад твой вымучить в райский сей сад?
 В этой муке любовь в прах сгорает,
 Ада два не сплести нам – в един.
 Уходящая мать предрекает:
 Одинока я,
     коль ты – один.

Книгу счастья – судьбой оплакала...

***

Закончен поиск разума и воли,
И Богом – успокоилась душа,
Ищу блаженство в незавидной доле.
Да чем она тебе не хороша?
Миры стихом тебя благословляли,
Любимые любили, как могли,
Ни ненависти, злобы – не знавали,
И жили в бедности, как короли!
Чем я себе теперь – не королева,
Зла не творила, верила в добро...
Плох урожай от жизненного сева?
Враны склевали – золото-серебро.
Мечтала сына вырастить – достойно,
Ушел,
        чужой
                в лихой,
                        недобрый век.
Не достучаться, не позвать! Без боен –
В войне со мной – любимый человек.
Плох урожай от жизненного сева...

***

Мой дом, где сын мой родился,
Приветом счастья не встречает.
Здесь сын живет, не замечая
Как тяжело матери дался!
Чтоб обиходить - и уют
В нем теплым светом озарился,
Как много сделано мной тут...
А дом – ни в чем не провинился.
Зачем ломать и рушить то,
Что так встречало нас с надеждой,
Ужель судьбы слепой виток
Возвысит нас над жизнью прежней?
Ты здесь младенцем сладко спал,
В бреду горячечном метался ...
Мой век – устал
        и дом – устал,
Не чаёт внуков он дожидаться.
А я как жду! Но где она
Звезда семейственного счастья,
Где, не какие времена,
Тебе, сынок, должна достаться?
И пусть в другом доме, быту,
В другом пространстве под луною
Найдешь покой,
        любовь,
                мечту,
Ищи! Не стану я виною,
Что обездолила твой век.
Ищи достойную подругу
И для улады, и для нег,
Но прежде – мать! Душе – поруку,
Что не унижит, не солжет,
Не бросит – перекаати-полем,
И счастье в доме сбережет,
А с ним –
        любовь,
                покой

и волно.

А я – благословлю крестом,
Чтоб тихо радоваться – в том...

***

Вот и жду я тебя целый день,
Снова ты от беседы сбегаешь,
И наводишь мне – тень на плетень!-
Материнских забот не встречаешь .
Как мне путь твой направить к труду,
И к достоинству мысли и чести?
Я давно не надеюсь, не жду
От тебя ни сочувствий, ни вести,
Что открыл, наконец, жизни смысл,
Отыскал ты заветное дело,
И науки гранит свой догрыз,
В жизнь вступил, окрылено и смело!
Вот и жду, и не чаю, а – в лет
Небо ласточками утешает,
Прихотливый высокий полет
Непогоды нам не предвещает.
Чаю, крылья неверной судьбы
Над невзгодой житейской расправишь...
Нет побед над собой без борьбы,
Чаю,
    род свой,
        сынок,
            ты прославишь
Благородством – твоя в том судьба!
Радость сердца – в достоинстве честном.
Жду, когда отметелит гульба,
В этом мире отыщешь ты место.
Ведь, у каждого в жизни – свой путь,
Лишь успеи на него,
        сын, свернуть!

***

Где-то травы любятся с звездой,
Где-то ветры злые гнут деревья.
Огонек свечи,
    ночь,
        на постой
Просится сверчок из сказки древней.
Сон приснился солнечно-цветной:
Голос сына, песня, фортепьяно.
Он оставил музыку давно,
В современных ритмах бьется, пьяных.
А во сне – несбыточной красы
И мелодия, и голос свежий –
То судьба качает, как весы,
Его душу, вновь надеждой теша.
Мальчик мой, я слышала – ты пел! –
Наслаждалась и благословляла,
И молюсь, остался б только цел!
Песен мы с тобой споем немало.
Лишь сумей ты сохранить себя
Меж врагов под дружеским обличьем,
Радующихся честь твою губя,
Позабывших совесть и приличие.
Душу светлую твою сломав,

Жизнь ломают злые друзья, нашу.
 Береги себя,
     знай,
         там,
             где тьма
 Только зло хозяйничает вражье!
 Зло друзей твоих разводит нас,
 Им противостоять мне – не по силам...
 Мальчик мой,
     пропой мне
         еще раз
 Наяву, а не во сне бессильном...

***

Сын далеко – за тридевять земель,
 И вроде, друг от друга мы свободны,
 Но кровная связь и чувства не безродны:
 Ты – в снах моих уж несколько недель.
 Как дети отрываются легко
 За суетою молодости вешней!
 А матери... Не сбросить век оков,
 Что приковали к душам детским, грешным.
 Грехи – не чайки, вмиг не улетят,
 Когда добыча скудна на причалах,
 Их прогоняешь, а они – кричат:
 - Не справилась,

    смирилась,
         ждать устала?!

А сколько ждать, беспомощность кляня,
 И защищать от недругов и друзей?
 Слепая сексуальная возня
 Связует их безликою порукой.
 Всю нежность юности, задор и пыл
 Трясина Интернета засосала,
 Не остается на работу сил,
 Жизнь наркотической помойкой стала.
 Мой мальчик!

    Вздых,
         стон горький,
             жалкий всхлип...

Прекрасен мир ветров и свежих радуг!
 А ты, как муха, в сети мрака влип,
 Где юность пузырит прокисшая брагой.
 Жизнь ждет от юных –

    подвигов и дел,

Страна – в разрухе,
     снова строить надо!

Пасете Интернетский беспредел,
 И сами – уподобились вы стаду!
 Сын далеко...

***

Вот – Чистополье,
     что же дале,
 Доколь испытывать судьбу?
 Все те же небеса и дали.
 Все та же боль – звездой во лбу.
 У лебеди-царицы тоже
 Тот знак, тот свет из темноты
 Струится под прозрачной кожей
 Знаменьем сфер и полноты
 Всех совершенств и предсказаний,
 Как вожденная мечта...

Бесчестью сына, право, не учила.
 Стал – редким призраком, хоть был и есть,
 И не поможет, сколько б не просила.
 Пусть так идет, хоромы – не нужны,
 Лишь поддержать б уют в квартирке чистой,
 А для него – уюты не важны,
 Экран компьютерный – весь свет пречистый! –
 Жена и мать, отчизна и порог...
 Всю ночь проводит в мировой помойке,
 А днем, устав от виртдорог, тревог,
 До вечера, без просыпа – на койке.
 День на ночь поменял – не подойти.
 А потревожишь чуть – на ключ запрется.
 Татарник мой, дневные ждут пути
 Тебя, да милая, как свет в оконце!
 Не прозевай – проходит быстро век,
 И я не вечна, одолела старость.
 Хочу,
     чтоб стал ты
             дельный человек,
 И в том и упование, и благодать.
 О сыне я мечтаю в зеленях...

***

Потеплело, а снежинки падают
 Медленно, как листья на весу.
 Пусть весна, но хлопья снега радуют
 И венчают зимнюю красу,
 Пусть снега изрыли воды вешние,
 Утром скользко, словно на катке.
 Все пройдет – и беды мои прежние,
 И сегодняшние – да в руке.
 Вот теперь и рученьки – не крылышки,
 Сердце умирает – подожди! –
 Я еще не все в миру услышала,
 И не всем промолвила – прости!
 Я еще сына – балую, пестую
 Мудростью непрошенных седин,
 И пока Христова – не невеста я,
 И жених мне –
     только стих один!
 Дай еще порадоваться солнышку,
 Непорочным синим облакам,
 Дай мне пережить еще пол горяшка,
 Что грустит сыновняя рука.
 Дай дожидаться этой светлой малости,
 Как родятся внуки, наконец,
 И младенческой упиться радостью,
 И отправить внуков – под венец.
 А сейчас позволь снежинкой нежною
 Боль сердечную мне утолить.
 И – не дай! Когда рукой безгрешною
 Перестану
     жизнь
             благодарить!..

***

Журчанье фонтана, кафешка – на Качи,
 Девчонки томятся в девичестве грёз.
 Мне мнится, фонтан не журчит – горько плачет
 За всех матерей, что ослепли от слёз.
 Плачь,

Резные, колючие – ах, красотища! –
 Татарников заросли, что райский сад.
 Спалила траву, словно лето, жарыща,
 Степные овражки лишь радуют взгляд.
 Цветут – распушились! –
     в шмелях,
     в жёлтых осах,
 Сладки, ароматны –
     нектара в них – всласть!
 Но обойдут и коровы, и козы
 Их мощною, колкую, яркую стать.
 С утра небеса – голубая картина,
 Плывут облака, облака, облака...
 Мой сын далеко, и грущу я о сыне,
 Как будто рассталась я с ним на века.
 И ноет сердечко в неясной тревоге,
 Чем жив мой наследник, в какой маяте?
 Живёт,
     как татарник,
     без мыслей о Боге,
 Без заповедей в жизненной суете.
 Хоть заповеди присно и всем во веки
 Глаголет по храмам церковным нам глас,
 Но как повернуть вспять бурлящие реки
 Страстей своевольных, нахлынувших в нас?
 И страхом запретов я сына неволю
 В миру, где опасность родится и зло,
 Но бурным потоком – сыновняя доля.
 Бунтует пацан – всем законам назло!
 Железный отпор, как железную дверью,
 Даёт материнским попыткам моим...
 Превратности чувств, обделённых доверьем,
 Характеров сшибки –
     беда – на двоих.
 Хоть в хутор! Глаза бы мои не видали
 Сыновний уклад, всё летит кувырком!
 Днём до ночи спит, я же – в горьком астрале,
 Что стал Интернетовским сын – чудачком...

***

Ковыльные полупустыни
 Оставила в полон – жаре,
 Чтобы бесхитростно отныне
 Жить в разнотравье на заре.
 Прохлады зорь хватает на день,
 А свежесть – нежат облака.
 Попросишь счастья – Бога ради –
 Вот – оно счастье,
     вот – строка!
 Серебряно сияют ивы,
 Кувшинки в заводях цветут,
 Леса, луга, речушки, нивы
 Навстречу поезду бегут.
 Так прихотливо-живописны –
 Бери холсты, рисуй, мечтай!
 Блаженствуют цветы отчизны
 И бабочек несчетных – рай.
 К родным местам спешу –
     и в сладость
 Чарующая даль пути,
 На сердце – боль,
     во взгляде – благодать,

И утешенья – не найти...
 Минутной радостью обнимет,
 Чтобы острее пронзила боль:
 Что сын по-младости предпримет
 И новой ждать беды отколь?
 Друзья ль лихие «просвещают»,
 Как «круто» требуется жить,
 Компьютер злостно развращает?
 Беда, как черный вран кружит.
 Их души тягостнее смрада,
 Младенцы – а пороки зла...
 Компьютер стал вратами ада,
 Сжигающими их догла.
 Всё им – наркотик,
                   чтоб не думать.
 Где безмятежность и мечта?
 Лишь безработица – безумьем,
 И – пустота,
                   и пустота!..

***

Серый мартовский день, ветки бьются в окно.
 Приковала болезнь, приковала,
 Я в ловушку любви – и уже всё равно! –
 Материнской, своей, попала.
 Все-то мысли о нём, нет покоя душе,
 Парень мечется в жизни, без толку,
 Пенсионной копеечкой его миражи
 Возвожу, ну – а зубы на полку.
 Безднадёжные дни в ожиданье влачу,
 Койка, стул, и стихов тетрадка,
 Сердце давит,
                   болит –
                   обратиться б к врачу,
 Не поможет,
                   визит – для порядка!
 Успокой, и беспутно не жги свою жизнь,
 Мне б порадоваться добрым успехам,
 И судьбу свою
                   строй напрямик,
                                   без кривизн –
 Курам на смех! Лишь мне – не до смеха.
 Серый мартовский день, ветки бьются в окно...

***

Миражи вы мои, миражи,
 Сослужите последнюю службу,
 Озарите у смертной межи
 Счастье в жизни –
                   не в службу,
                                   а в дружбу.
 Город детства – мираж номер раз,
 Город юности – два, что над Волгой!
 А потом их – обильный запас:
 Волжск, свет-Винница, Ялта – что толку!
 Да и мой Волгоград – тридцать лет! –
 Мой лукавый причал в радость сыну.
 Нахлебалась я здесь горьких бед,
 Мать блюла да горбатила спину.
 Мать – в могиле, а сын – сорванец

Из пеленок все вылезть не хочет!
 Все бы разом – диплом и дворец,
 Лишь беспечно гулять б дни и ночи!
 Миражи вы мои, миражи!
 Вот опять жду, чтоб вырос мой парень...
 За какие грехи мне так жить,
 Только некуда деться от твари.
 Тварь – не Божья. А частью – себя –
 Самой трепетной и любимой,
 Родила, беззаветно любя,
 Чая в старости быть хранимой.
 Чая в старости каплю воды
 К пересошим губам влили б, верно...
 Миражи или призрак беды
 Я лелеяла в жизни наверно?
 Не дожждаться – заботливых рук,
 Не дожждаться – покойной постели...
 Миражи, так какою из мук
 Заплатить непощенье, на деле?
 И виновна была и права,
 Все сплелось –
     виноватых не сыщешь!
 Миражом – облака и трава,
 Миражом – соловей засвищет...

***

Не вызреть яблоку на ветке,
 Коль обломили – у ствола,
 В лесу не выжить слабой детке,
 Коль мать, от горя, умерла.
 Не засиять на небе солнцу
 Под облачную пеленой.
 Так и любовь – хоть свет в оконце!-
 Не греет под твоей виной
 Недораскаянья, непониманья,
 Неосознания невзгод...
 Как обрести вновь упование,
 Что час всему и свой черед?
 Черед – застолью и веселью,
 Час – горьких жизненных забот.
 Лишь вера в позднее спасенье
 Всегда надеется и ждет.
 И пусть спасенье рукотворно!
 Ждет сына блудного отец,
 Ждет мать, когда от «girl» и порно
 Сын в дом вернется, наконец.
 В предательстве друзей, подруги,
 В позоре рубищ – от свиней –
 В мольбе протянет жалко руки:
 - О мать! Прими и пожалей!
 И по-библейскому сюжету
 Накормит мать – своим – куском:
 - Сын, хватит мыкаться по свету,
 Коль рушится родимый дом!
 Хоть век ищи –
     и не обрящешь
 Ты истины святой, иной –
 Нет в мире –
     горестней
     и слаще,
 Чем хлеб насущный, трудовой!

Нет бескорыстней и вернее,
 Чем материнская печаль,
 Она накормит и согреет,
 Откроет – новой жизни даль.
 Нет,
     без труда
         на свете жизни,
 Труд и кусок – исход дорог!
 В поте лица! –
         изрек Всевышний –
 Трудись, чтоб сладок стал кусок...

***

Пришла на хутор, как вернулась в детство,
 В своё счастливое убогое жильё,
 Где вечность в звёздах дышит по соседству,
 А временным явленьем – злое комарьё.
 Всю облепили, до седой макушки,
 Рубашку, брюки – накомарник не помог,
 А в озере злорадствуют лягушки,
 Им лучше не бывает в жизни, видит Бог!
 Закат резьбою крон вдали алеет,
 Ночная свежесть пала в тёмную траву,
 И детство босоное не смеет,
 На миг ко мне вернуться, хоть его зову.
 О детство, детство!
         Вечною отрадой
 На старости ты будешь
         тешить горький плач,
 А в жизни – нет
         и никого не надо,
 Ведь, бедным старикам и сын родной – богач.
 Стань, человеком!
         Мне – в седую радость!
 Работай, не ленись, сын, до своих седин,
 И станет старость мне – святой наградой:
 Увидеть и понять, что выживешь – один,
 Что честь цена, не станешь лиходеем,
 Что не сопьёшься, вырастишь своих детей...
 Мне той надежды
         нет сейчас святее
 Ничьих даров и никаких благих вестей...

***

Всю жизнь доказывать себе,
 Что я, как мать, обыкновенна,
 И сызнава твердить судьбе,
 Что не зависима от генов,
 Доказывать, что создана
 Не для того, чтоб пораженья
 Терпеть, что не моя вина –
 Терять желанное везенье.
 Потерю всех надежд сам Бог
 Простит – то грех мой женский –
 Да и мужчина вряд бы смог
 Пронести
         крест матери –
                 вселенский!
 И ни исхода, ни конца
 Не отыскать – на той дороге,
 Что ангела из подлеца
 Творит и подлеца – из бога,

Не зная, Иуда ли Христос
 Изверились в своей неправде,
 Где вечный не решен вопрос –
 Что справедливость есть
 и счастье?..

***

Без любви я – ничто...

Апостол Павел

Когда в душевной смуте и позоре,
 А крылья ангела не реют над тобой! –
 И нет надежд, нет выхода из горя,
 И нет спасенья под неласковой судьбой,
 Единственный и выход, и тупик –
 Люби его,

хоть твой язык –

отвык!

Люби, пусть сердце рвётся от надрыва,
 Люби, пусть холодны любимые глаза,
 И отвергает он твои порывы,
 Мечи пред ним свой бисер слёз! И бирюза
 Земного горестного упования –
 В весеннем небе, словно первая гроза.
 Любовь вдруг отзовется ликованием,
 А боль и страх

сольются тихо,

как слеза,

В единственный и выход, и тупик –

Любить его,

хоть твой язык –

отвык!

- И верь, и знай, – сказал апостол Павел, -

Что без любви – никто я и ничто...

Прими и ты век,

как игру без правил,

И утешайся

светлым Словом

и мечтой:

Любить его,

хоть твой язык –

отвык!

Единственный и выход, и тупик...

Хуторская элегия

Татарник, о роза моя дорогая...

Брожу по дубравам с утра до заката,
 Тропинки змеятся – исхожен сей край,
 И ветви взлетают к лазури крылато
 На всех заповедных семи на ветрах.
 Волнуются травы полынною гривой,
 Пустынною розой татарник горит,
 А там и шиповник алеет стыдливо
 И дерзкому взгляду шипами грозит:
 «Не тронь,
     не созрел!..»
     Ведь всему – свои сроки,
 Разбрасывать камни и их собирать.
 Я в жизнь не камнями –
     розами –
     строки
 Бросала, но время пришло издавать.
 И каждый возьмет –
     свою –
     в маленькой книге
 Созвучно украсить, спасеньем в беде.
 Пишу, издаю, несмотря на интриги,
 Пишу, как дышу,
     и дышу, как в страде.
 Успеть, до ума довести мне бы сына,
 Не хочет взрослеть и хозяином быть.
 Седая полынь – моя злая судьбина,
 Живу за двоих –
     так назначено жить.
 И в эти края от себя убегаю,
 От сына сбегая, когда невтерпеж!
 Татарник,

о роза моя дорогая,
 Мой сын
 на тебя
 изначально похож.
 Пишу, как дышу...

Татарники

Бабочки златые, алые цветы,
 По степи – татарник королевской ратью,
 Дали неоглядны, светлые мечты,
 Все – слилось блаженно Божьей благодатью!
 Вечные дубравы и безмерна гладь,
 Травостой колышет дуновеньем слабым,
 Островной, дубравный – взором не объять! –
 Край родной, на карте – наибольший самый!
 Остров – в королевство! Роскошь трав, листвы!
 Каждый здесь отыщет по душе занятье,
 Кто колдует грядкам средь густой ботвы,
 Ну а я – люблюсь!

Старческое счастье!

Наброжусь по тропкам – холодком! – в раю,
 И небесный рай тот – не сравнить с озёрным!
 Наброжусь, натешусь за свою семью,
 Что не знала воли в хлопотах упорных.
 Пью живую воду, на костре – варю
 Что-нибудь попроще, аппетит потешить,
 С солнышком ложусь и с солнышком встаю,
 И молюсь за грешных и не очень грешных.
 Упростила сладко я жизнь-бытьё,
 Старость, словно детство,

радуется – малым!

Бабочки златые – золотом шитьё
 На цветах блаженных,
 словно счастье,
 алых...

***

Степи зажелтели первоцветом,
 Синева апрельская пуста,
 Птичьих трелей не слышны приветы,
 Онемели и мои уста.
 Днём и ночью тишина тоскует,
 Только ор вороний да петух,
 Что бесхитростно и, не взыскав,
 Славят день, травы зелёный пух.
 Заневестились в низинах ивы,
 А дубы – по-зимнему черны,
 Обмелевший пруд стих сиротливо –
 Перепутье! – ждёт большей волны.
 Половодье северных разливов
 Волга донесет в пустынный край,
 Зацветут и персики, и сливы,
 И цветеньем обольется май.
 А сейчас, в Пасхальные денечки,
 Убираю хуторской приют.
 Мне б тебя –

в помощники,

сыночек,

Столько дел,
 что рук надежных ждут!

Тишина-то,
     тишина-то –
                     в благодать!
 Свет травы зелёной польхает,
 Стало рано в хуторе светать,
 И поздней за речкой солнце тает.
 За околицу бреду в лихой простор
 Неоглядных радостей и далей.
 Вот знакомый светит косогор,
 Ну а тот – давненько не видали.
 Солнце тускло в дымке облачной царит,
 Тишина, ни звука, птиц не слышно.
 Ветви голы, лишь трава парит
 Так, что мнится,
                     то парит – Всевышний,
 Возрождается в Пасхальный светозар,
 Окрыляя вешнею надеждой.
 Благодарствую за этот щедрый дар
 Старой мученице и невежде.
 Век учись – слепой невеждою умрёшь,
 Не мечи слёз бисер – пред негодным
 Веком,
                     что за жизнь
                     и медный грош
 Не заплатит в скупости бесплодной.
 Нет святой надежды –
                     значит, нет добра,
 Хоть известно, нет добра без худа!
 Лишь любовь, семейственно-мудра .
 Сохранит от наркоты и блуда.
 Как сберечь в душе
                     семейную любовь,
 Если зло – детей уничтожает,
 Сохранить очаг и старый кров?
 Я не знаю,
                     да и вряд
                     кто знает!
 Тишина-то, а в душе-то – плач,
 Век несчастный –
                     прошлому –
                     палач...

***

Апрель – всё небо в облаках,
 День выпал беспросветно-серый,
 Ни звука и ни ветерка,
 Не шелохнётся листик первый.
 Пасхальная неделя впрок
 Теплом укутала, не медлит,
 И светлый лиственный пушок
 Зазеленил немые ветви.
 Ещё не ожили леса
 Весёлой трелью звонкой птахи,
 А золотые небеса
 Закрыты дымкой вешней влаги.
 Застыли в небе облака,
 Вода на озере немеет,
 И лишь фигурка рыбака,
 Над удочкой корпя, темнеет.
 Но клёв пустяшный – на прикорм
 Лишь заневестившейся кошке...
 Я обихаживаю дом,
 После зимы, и злюсь немножко,

Что сын оставил все дела
И укатил за Волгу в город,
А я – подворье не смогла
Убрать от прелых трав и сора.
Стара, нет силы охватить –
Одной! – запущенных семь соток,
Ему ж – всё бросить и уплыть:
Гулять с друзьями у молодок.
Апрель...

Зарницы

***

О Боже мой! Какая тишина!
 День клонится к закату безмятежно.
 Цветущих веток белая волна
 Глядится в мир доверчиво и нежно.
 Изящный слепок томных лепестков
 Не шелохнет воздушное касанье,
 И рвется сердце из седых оков,
 И на устах – мечта и ликование.
 Весна – юна, и в твой остаток лет
 Вновь дерзкой волей полнит твои очи.
 А небо – в алых росчерках комет
 Так бесконечно в ожиданье ночи.
 И верится,

что вечно

можно жить,

И наслаждаться нежностью цветенья,
 И вновь, и вновь судьбу благодарить
 За жаркое весеннее волнение.
 О Боже мой! Какая тишина...

***

Вчера – апрель, сегодня – май,
 И напасть муравьёв в траве игривой,
 Где жирный змей шуршит, пророча рай,
 И пруд колышет ряски гривой.
 Ах, муравей! Опять кольнул,
 Щекочет пальчики в траве медовой,
 Козлиный выводок к земле прильнул
 Под сенью лиственной дубовой.
 Пастушка, на конце пруда,
 Блаженно вытянула свои ноги,
 Зелёная прозрачная вода
 Прельщает свежестью – с дороги.
 Шатры дубовые легки
 Листвой младенческой светоносной,
 Сияющие зыбкие круги
 Расходятся за плеском вёсел.
 Рыбак, с надеждою поймать,

Плывёт –
     в том счастье,
         словно вздох, простое –
 И чайка мечется, ему подстать
 И сердце –
     мается мечтою.
 Змей не слукавил – я в раю
 Весеннего земного наслажденья,
 А значит,
     и живу,
         и вновь пою
 И нежность, и стихотворенье...

***

Не философствовать, а любить
 В старости, как обретенье.
 Штормами страстей устал бороздить
 Девятый вал наслажденья.
 И слава Всевышнему, что спаслась
 На грустных обломках счастья,
 Волна те обломки с собой унесла,
 Как корабельные снасти.
 Уж сердце не тянет в моря и шторма,
 Мне все – заменило небо,
 Где кружит волной облаков кутерьма
 В ветрах, как морская небыль.
 Небесная бездна сродни – морской,
 Но к старости – миролюбива,
 Накроет грозой, побреду домой,
 Как морем в часы прилива.
 Житейское море, морская даль,
 Небесных потоков теченье
 Взнесли мою старость на пьедестал
 Судьбы триединым волненьем.
 И эти волненья заветной любви
 Поведают повестью внукам,
 Как сладко сияет в горячей крови
 Надежды – морская наука.
 Не философствовать, а любить...

***

Нет вечного – на этой грешной тверди,
 Да и в морской – не сыщите с огнем!
 Жизнь продлевает только ангел смерти,
 И мы за ним безропотно бредем.
 У одного он – лик с косою русой
 И незабудкой трепетной в перстах,
 Другую – жаром тысячеустым
 Он озарит в пылающих мирах.
 И беспристрастно, поменяв обличье,
 И славу заберет, и твой позор,
 А мир вздохнет, чирикая по-птичьи,
 Что новой жизнью озарился взор.
 Все – тлен и тьма
     и станет плодородьем,
 Пересвистят метели стон и вой
 Измен и боли – лживые отродья,
 Лишь свет
     Любви
         останется – живой!
 И жизнь, рожденная его зачатьем,

Ах, полынь и ромашки,
 Подружки мои, озорные,
 Серебрится седая полынь,
 И ромашек невестится цвет!
 Их шальная пора! –
 И кукушки кричат заводные,
 Что да здравствует жизнь!
 Ну а смерти в помине – и нет!
 Не обидят, набросят годков
 По-земному лукавству,
 Чтоб утешить несчастных старух,
 Чей кончается бег.
 И сама я, по-сестринству
 Или по-птичьему братству,
 Напророчу себе,
 Нескончаемый, в счастии, век.
 Все – живет, как в раю,
 И не мыслит о благи смерти,
 Мне ли бренное сердце
 Предчувствием трепетным рвать!?
 Отсмеюсь,

отгрущу

жизнь

Ромашковой я круговертью,
 А полынную горечь приму,
 Как любви благодать.
 Не сводите с ума и не рвите
 Мне душу, родные!
 Ароматом полыни,
 Целебной ромашкой – упысь.
 Пусть лягушки орут,
 И кукушки кричат заводные,
 Я

по-русски

живу,

Пока плачет
 безгрешная Русь!
 Ах, полынь и ромашки...

***

Как благостно мне в хуторском краю –
 От половодий! – пруд пришел к избушке,
 На огороде плещут, как в раю,
 Волна с рыбешкой и кустов макушки.
 Перестираю ветхое белье,
 Теперь не надо к озеру тащиться!
 Лягушки славят вольное жилье,
 И – я. Большой водой – пить-не упиться!
 Волной рябит осоку на пруду,
 И травы плещутся волной под ноги.
 Я наслаждаюсь!

Пусть грозят в аду

Мне черти или праведные боги.
 Ведь, что осталось,
 древней мне,

любить?

Все плотские восторги - отрыдались,
 Пряду блаженства золотую нить
 От созерцанья обозримых далей,
 Небесных бездн в изменчивости звезд,
 Далеких, и – звезды родимой! – Солнца,
 Гигантских крон, чей ствол могучий врос
 В прах предков,

что Россиєю зовется.
 Просторы – так обильны в прахе том,
 Вобравшем – поколенья к поколенью!
 И мы,
     советские,
         к тебе идем...
 Тучней земля последующим тленьем!
 А молодые, крепкие тела
 Трудов воспримут, славных, эстафету,
 Чтоб ты,
     родная,
         крепла и цвела
 И шла к добру,
     надеждам высшим,
                                 свету!

***

Не слышны соловьи ни в степи, ни в дубраве,
 А на Каме – соловушки всюду поют
 Там, где буйно сады и дремучие травы
 Разрослись,
     и покоя живым не дают.
 Да и что там живых, но и мертвых поднимет
 Этот страстный, до всхлипа, ночной перещелк!
 И твое незабвенное, тихое имя
 Оживляет мне память, как юный восторг.
 Неужели и нам соловьи обещали
 Бесконечность любви и беспечность надежд,
 Зеленели крылатые, камские дали,
 Как синеют сегодня – зелеными одежд?
 Все сбылось-не сбылось, и не надо печали,
 Жизнь прошла,
     верной старости
                                 верить пора,
 И ни лучше,
     ни хуже
         мы в жизни
                                 не стали.
 Пусть хоть в этом утешусь –
     светлым знаком добра.
 В доброте безысходной принимаю, печалюсь,
 Перемены лихие, а хотела б вернуть
 Золотые, советские жизни начала,
 Чтоб забрезжил сынам
     созидания путь.
 Хватит голода и безработицы, страха,
 Чтобы семьи хотели младенцев рожать,
 Чтобы русские девы – не грубой девахой,
 А в достоинстве – род свой могли продолжать!
 Ведь земля нам,
     по-прежнему,
         с верой внимает,
 Как внимаем в надежде и мы соловьям,
 И земля, и душа, до глубин, понимают
 Что пора
     жизнь менять
                                 на земле русской нам!..

***

Два светила – лишь солнышко да луна,
 Два источника света в земном мирозданье.
 Пламенеет душа страстью верной – одна,
 А другая – блестит отраженным сияньем .

Любит – нежная! – пылко, вздохом, до конца,
 Принимая удачей свои поражения,
 Уповаю отдать у кольца и венца
 Плод любви –
     и младенца,
     и стихотворенье.

Не растрочена нежность – не взять никому!
 Друг изменчивый смотрит вскользь и надменно,
 А младенец – по стати и по мужскому уму
 Взрослым сыном возрос.
     Без благословенья.

Ни кольца,
     ни венца,
     ни сыновней любви...

И никто – её нежную! – власть не приветит,
 Хоть свети-не свети, хоть реви-не реви –
 И сияньем – никто не ответит.
 Хочет сердце тепла и ответной любви,
 Хочет – глупое! – верной руки и заботы.
 Поэтическим слогом пылает в крови
 Мой источник,
     не погаснувший, от невзгоды...

***

В гордости, в ничтожестве –
 Равно – помирать,
 Глупость или учености
 Праху отдавать.
 Умному ли, глупому
 Нет светлее – дней,
 Одиноким умнице –
 Свет ночей – милей.
 Умирать – трудиться:
 Меркнет свет очей,
 В жилах горечь птицей
 Рвется звонче, злей.
 Не прельщает тело
 Вечности покой...
 Как цвело и пело
 Под твоей рукой
 В крыльях – трепетало! –
 Нежности твоей
 Ненасытно-мало!
 Высох твой ручей,
 Обмелела речка
 У моей любви,
 Бедное сердечко,
 Юность не зови,
 Сединой, как снегом,
 Речку лед сковал.
 Только ангел ночи
 К смерти опоздал,
 Припозднился к смерти,
 Вот – и не спеши!
 Мы на этом свете
 Все – и порешим.
 Глянь, апрель гнездится,
 Птички песни льют,
 Ждать – не воротиться! –
 Жизнь – хозяйка тут.
 Сердце молодое,
 Старостью скрипя,

В небо золотое
 Кинет жизнь, любя!
 Пусть горит и греет
 Всех, кто сердцем слаб,
 Нежностью моею
 Оградив от зла.
 Умница ли, дура –
 Там – не суть важно!
 Стих мой – не микстура,
 Нежности вино!
 Рано – помирать...
 ***

Я говорю с ночными небесами,
 Я говорю с заснувшими лесами.
 Баюкает – прохладой меня,
 И я пою, на дудочке звеня.
 На дудочке ночных стихосложений,
 Мне вторит –
     вдохновенной рифмы
                                 гений,
 Не молкнет он ни днём и ни во сне,
 Душа живёт в том призрачном огне.
 Мне не с кем говорить –
                                 кричу бумаге...
 Фейерверк прорезал звёзды, словно стяги,
 То – именинный празднует пирог
 Веселый дачник, что богат, как бог.
 А я хоть и бедна, пером незряча,
 Свою то ж радость тещу, это значит,
 Жизнь доживаю в снах – и не иначе!
 Но сон мой –
     суть прекраснее,
                                 чем явь.

Проснусь,
     что ждёт?
     Подруженька...?

***

Царевна-лебедь! В хуторскую тишь
 Тебя, как детство трепетное, кличу.
 Царевна-лебедь, помнишь тот камыш,
 Его глаза, мальчишечье обличье?
 Глаза его ...
     Глаза – в глаза –
                                 и мир
 Взорвался жаром солнечных пульсаций.
 То – первая любовь,
     то – брачный пир,
 И – больше никаких ассоциаций!
 Глядеть б всегда,
     но нет девичьих сил,
 Любить всегда,
     но больше –
                                 невозможно!
 И сделать всё, чтоб он ни попросил.
 Запреты на любовь?
     Всё – так ничтожно.
 Незримой силой ты, природа-мать,
 Связала два сердечка-недоростка...
 Царевна, солнцем стал мне трепетать

Свет поэтического перекрёстка.
 А музы, с коими знавалась я,
 Порой превыше благ всех почитала,
 Не заменили мне, любовь моя,
 Тебя, царевна!
                   Я – тобою стала...

***

Исповедаться, как на духу,
 И легко, и почти невозможно
 Золотому ночному стиху
 В тьме иронии осторожной,
 Исцелить свой любовный недуг
 Невозможно – самоотреченьем.
 Все поэты лукавят, но круг
 Недомолвок смыкает теченьем
 Лжи – и затягивает водоворот
 Душу бедную в хаос и тащит.
 Не лукавь и утешься у вод
 Чистых, светлых,
                   кто ищет – обрящет!
 Вот и я,
                   в янтарях,
                           как в слезах,
 Не лукавая – чаю по жизни,
 И глаза-образа –
                   в образа
 Устремляла, как жалкий нищий...
 Не нашла, ускользнуло змей,
 Слишком
                   многого
                           хотелось...
 С кем ты, счастье земное моё,
 За черемухами облетело?
 Отлюбились – в садах соловьи,
 Отрыдались – влюбленные девки,
 Отмолили печали свои,
 Мне ж молиться –
                   от века –
                           до веку...

***

Рыбка вьётся в синь-пучине,
 Сердце бьется в боль-кручине,
 Чем утишить эту боль?
 Намудрую, чтоб волнение
 Вылилось в стихотворенье,
 В нём – и сладость,
                   в нём – и соль.
 Солью – не засыпать раны,
 Значит, сладостью нирваны
 Отогрею грустный взгляд,
 Да напьюсь живой водицы,
 Отряхнусь – и голубицей
 Заворкую, чтоб был рад.
 А рассеется нирвана
 Стихотворного обмана:
 Боль – крючком, да из струи!
 Боль, как рыбка, бьется, скачет,
 Молит –

кружит листва
 меж нагих тел берёз,
 И осины,
 зелёные от усталости,
 качаются в джазовом ритме ветра.
 Земля уходит из-под ног,
 мгновение – и сердце вырвется,
 как единственная, зовущая нота...

***

О утонченность красоты,
 В жестокости бесчеловечной,
 Сияли римлянок персты
 Мерилом жизни быстротечной.
 И кровь,
 как кровь,
 липка,
 ярка,
 И смерть бросает
 солнце в очи...
 Душа надеждою грохочет,
 Что жизнь вернет
 твоя рука...

***

Пусть сердце упоённо жжёт
 Немыслимым огнем желаний.
 В изнемогающем обмане
 Оно само
 нам сладко
 лжет.
 Пусть ненасытен взор весной,
 Ему – изведанного – мало.
 Опустошённостью усталой
 Отмечен след его земной.
 Пусть на пути встают виной
 Глаз, некогда любимых, тени.
 Забудь, упреки не изменят,
 Что нам судьбой не суждено.
 Гнетет ошибок крест к земле...
 О звезды,
 как ваш трепет
 ложен,
 И как был близок, и возможен
 Свет счастья
 на моем челе...

***

А всё-таки была любовь –
 Чиста и детски-беззащитна.
 И к памяти её приникнув,
 Не остужу упреком кровь.
 И свету юных лет верна,
 Не омрачу её –
 я стоном...
 Светло и грустно, что одна
 Была в любви своей бессонной.
 И знала –
 плата высока
 За равнодушие и жестокость...
 Но поздно душу ранят строки,
 Что вывела давно рука...

святость хлеба,
 Искали смысл заветный в жизни,
 И жертвовали им – всечасно...
 Довольно жертвовать отныне
 Приветом дружбы и участия!
 Люблю –
     и ночи рдеют в зорях,
 Сосна трубит в янтарный рог,
 Люблю –
     и радости,
         и горю
 Открыт и светел мой порог!..

***

Акаций розовые своды,
 И арки триумфальных зорь,
 Поросшие травой дзоты,
 Зеленый шар – в морщинках гор,
 Всё это – ты,
     и неба дебри
 С ракетой, ввинченной в зенит,
 Где спят космические звери
 С небесной кротостью ресниц,
 Совсем ручные, словно ласка,
 С алмазной пылью над зрачком...
 Земля –
     любовь моя
         и сказка,
 Мне дорог мир твоих витков...

Под знаком добра

Чистопольские строфы

1

Троица – и тополиный пух,
 Запуржило в травном бездорожье,
 И фигурки чинные старух
 Крестятся у храмного подножья.
 В храме – Бог,
     на пляже – Божий рай!
 Евы и Адамы загорают.
 Отпуржил уже весенний май,
 Троицей – Бог лето начинает.
 Храмы отслужили, в перезвон,
 В честь поминовенья и в честь Славы,
 Дух святой,
     Господь
         и сын его –
 Над собором солнечной купавой
 Люд мирской приветствуют светло,
 Согревая взгляд теплом и светом.
 Светится небесное стекло
 Благодатью Божьего привета.
 И пока на Троицу пуржит
 Голубино-тополиным пухом,
 Город трехсотлетний будет жить
 И благословлять хлебов – краюху,
 А древесный вековой наряд
 Украшать счастливо захоlustье!
 Взгляд бездушный той красе не рад:
 Деревя ждут очереди грустной.
 Вырубает красоту земли –
 Липы,
     тополя,
         рябины,
             ели,
 Их тела прохладу, жизнь несли,
 Защитить себя же не сумели.
 Вырублены – и пустыня там,
 Где ветвями липы шелестели ...
 Зло творит –

без Бога и креста!
 Вырубили – и не пожалели ...
 А старухи жалко ищут тень –
 Год от года лето горячее!
 Люд,
     трава,
         деревья –
                     в маете,
 Зло ликует – корысть казначея!
 Троица – и человечесье зло ...

2

Целый день на пляже,
 Целый день под бездной,
 Облаками вытканной
 В синеве небес.
 Нежатся на солнце
 Девочки-невесты –
 Беленькие плечики,
 На цепочке – крест.
 Первые денечки
 Пляжного сезона,
 Лета, воли хватит им,
 Чтобы посмуглеть.
 На волнах качает –
 Камы и озона,
 Мне же любоваться
 Да на них глядеть!
 Речка обогрелась
 С берегов – в глубинку,
 Дети сладко плещутся
 День – у бережка.
 Ну а девы юные,
 Ягодки-малинки,
 Заплывают дальше,
 Где – не два вершка!
 А орлы и чайки
 Ловят в Каме рыбку,
 Все кругами вьются
 Над речной волной.
 Кама, моя мамушка,
 Колыбелькой зыбкой
 Всех,
     качая,
         нянчишь
 На волне седой...

3

Белый лист бумаги, облака – белей!
 Чистым, ясным серебром змеятся волны,
 И собор светлеет в святости своей
 Белой чистотою,
     от крестов наполнен.
 Вот оно соцветье спектра белых волн,
 Радужные краски слиты воедино,
 Брызнет туча капель – в поднебесье звон
 Разноцветьем лета вздрогнет лебедино.
 Колокольчик влажный взял лиловый цвет,
 Маки полевые захватили – алый,
 И траву – зелёным! – не обидел свет,
 Полную корзинку землянички малой.
 Белый цвет волшебю
     знаком чистоты

Улица кукушками встречает,
 Мальвы и цикорий – в гордый рост.
 Утоли, любимая, печали
 Травами дремучими, до звезд.
 Домик неказист, слегка приземист,
 А за ним другой – ему под стать,
 Только травы буйно, без посева,
 Создают простор и благодать!
 Город мой, любимый и старинный,
 Старых улиц сталинских годин
 Дорог мне –
     в застройках
         и куртинах
 Лип столетних, тополей, рябин.
 И могучей кроной великанов
 Он волшебю в рай преображен,
 Отживают –
     жившие веками –
 Новой порослью – не огражден.
 Хватит веку моему отрады
 Любоваться мощным лётю крон,
 Жаль,
     что не встают,
         как встарь,
             отряды
 Саженцев по улицам времен
 Екатерининских и постсоветских.
 Деревам забота душ нужна,
 А на улицах – безлико, безизвестно
 Злобствует с деревьями война.
 Ели, клены, липы – вырубают
 Под стоянки,
     под лихой закон,
 Но закон,
     что дышло –
         каждый знает! –
 Может стать спасеньем пышных крон.
 И брожу я по дремучим травам
 Меж столетних лип и тополей,
 Ставших детству
     золотой оправой
 Бесконечной юности моей...

6

Облака – грядой белейшей
 В синеве закамских далей,
 Купола над твердью грешной
 Колокольным звоном звали...
 И не стоит выбирать –
 Облака иль купол вещей.
 Мир –
     весь –
         Божья благодать,
 Если мудро видеть вещи.
 Бог –
     везде –
         в тебе –
             и в храме,
 Лишь умей творить добро,
 Отличать его от срама,
 Понимать, что в мире – зло.
 И тогда благою вестью

Поплывут в даль облака,
 К тем очам,
     что ждут их встретить,
 К водам, где их ждет река.
 Где она рождает воды,
 Уносимые волной...
 Внесены
     над миром
         своды
 Храмов с бездной золотой.
 Облака – грядой белейшей...

7

Древние стены, сияющий купол,
 Маковки церкви на солнце горят,
 День деревенский идет на убыль,
 И на сугробах играет закат.
 Снег за дорогами – девственно-белый,
 Светится нежных берез белизна,
 И под декабрьским прогревом несмелым
 Завороженно стою я одна.
 Скоро молебн, но свежесть заката,
 Словно из детства пронзенно-ярка,
 Небо синее и дали крылаты
 В свете Божественного мазка.
 То ли Господь
     снипослал
         это благо,
 То ли природы земной – благодать?
 Все принимаю,
     не мудрствуя,
         знаком,
 Что мне не надо из них выбирать.
 Много причин –
     благодать
         лишь одна:
 Детством дарованная сторона,
 Детством священный и благостный край,
 Все здесь –
     любовь,
         хоть весь век
             выбирай...

8

И на песке, где дух был упокоен,
 А тело – Кама грозная взяла,
 Насыпан алый ворох лепестковый,
 То – были розы,
     то – любовь была.
 Любимая – возлюбленному в память
 О том былом и светлом, что ушло,
 Вернее уплыло, в речную замять
 И хладным взглядом заволокло.
 А сердце верить в смерть его не хочет,
 Вчера был жив – не стало поутру,
 И плачет – горькое! – и дни, и ночи,
 Как у креста, цветы у камских струй.
 Алеет на песке свет лепестковый,
 И волны мерно, шумно в берег бьют –
 О нежные! – полны бедою новой,
 Венок из пены вам обоим вьют.
 Не привечай их нежного привета,
 Под солнцем

жизнь и слаще,
и вольней!
В раю твой милый – тих и безответен,
Ему от слез твоих печальней и больней.
Тебе –
оставил жизнь
любимый самый,
И будь достойна – жизни и любви,
А лепестки алеющею раной
Померкнут с временем, как боль в крови...

9

Вниз – металлическая лестница
К ручьям из недр почв и времён,
Сорок тревога, ворон мечется,
Овраг, Берняжки перезвон...
Ручьи сливаются живительно
Чистейше-сладкою водой,
И память яростно-пронзительно
Чарует былую золотой.
О детство, детство! Сказка дальняя!
Родные лица – в зыби вод,
Родник, как бабка повивальная,
Стих примет, светом оботрёт.
Стих откричал о детстве искреннем,
О ласке воспитавших рук,
А о святом – не скажешь выпренно:
Люблю,

томлюсь

в плену разлук.

Одни разлуки – безвозвратные,
Другие мне – на краткий срок,
И жизнь – обличьем непарадная
Бредёт смиренно на Восток
Под перезвоны колокольные
И под распев святых молитв...
Есть выбор: кажется, что вольная,
Но узок путь,

в единый слит.

В едином –

Волгоград

и Чистополь,

Дорога жизни – в два конца,
На ней ухабы сплошь да выступы,
Вблизи – не рассмотреть лица.
Лицом к лицу – и сердце мается,
Пойми, родной,

прими,

прости!

Волна с волной не зря встречаются,
Судьбу

осилить мы

должны...

10

Над куполами грезят ласточки
И перистые облака,
Гуляют девочки и мальчики,
Воркуя, как два голубка.
Патриархальная глубинка –
В сиренях, липах, тополях.
На кустодиевских картинках
Подобное встречает взгляд.

Художникам творить – раздолье! –
 И на полотнах оставлять
 Родное сердцу Чистополье,
 Что и пером ни описать.
 И на полотнах, как сквозь окна,
 Я вижу – те же небеса,
 Берёзы под дождями мокнут,
 А по церквам –
     всё –
     образа...

11

Дом детства моего, дом – недоступный,
 Другой хозяин – запер на замок.
 Там – моя жизнь и замок мой воздушный
 Тенями бродят в окнах – на Восток.
 Заросший двор живёт в дремучих травах,
 Вьюнок, крапива, подорожник – во весь рост!
 Душа моя – вся в лиственной отраве –
 Здесь вспоминает вновь Берняжку, «сатрапрос»
 И дружество соседей хлебосольных:
 Татарин, русский, все – одна родня!
 Летело детство мотыльком привольно,
 Порхало по цветным зеркалам дня.
 А день был добротой родни – хороший!
 А день был – в ожиданье лучших пор!
 Счастливый день был, как платок выброшен,
 С младенчества и до угрюмых пор.
 Угрюмые – конца тысячелетья! –
 И в голоде,
     и в стыни,
     без надежд.
 Есть хлеб, но злее стало лихолетье...
 Из детских – не растёт душа – одежд,
 В коротеньких и детских – столько света,
 И лучезарно свищет соловей,
 А в старческих – ни ласки, ни привета
 Ни от мужей умерших, ни детей.
 Вот и сажу пред дверью и надеюсь:
 Вернутся тени в душу – на замок!
 И замок,
     и родные лица,
     здесь я!
 И пусть нам,
     до креста,
     поможет Бог...

12

Шатровая громада туч
 Из купола струит сиянье,
 Обожествлённый в сердце луч –
 Посланец вещей мироздания,
 Лучи струятся на простор,
 Синеющий под солнцем, лавой.
 То Бог –
     нам длань
     свою простёр
 И для надежды, и для Славы.
 И светозарно небеса
 Их отраженьем преломились
 На глади вод, в твоих глазах,
 Счастливым блеском, словно милость.
 И милость жить,

и милость зреть
 В кресте – красы земного мира,
 И милость, сын, к тебе успеть
 И родство
     принести,
             как мирру...

13

Стаи ласточек на закате,
 Небо алым бушует огнем,
 Ожиданием синим объятый,
 Засветился звездой окоем.
 Под окошком затихли сирени
 В завитушках побегов хмельных,
 Хмель взбирается на растенья,
 Плети мощные страстью вольны.
 Липы мреют в цвету,
             в наслажденье,
 Ветви – блеском небесным полны,
 Вечер.
     Чистополь.
             Единенье
 С днём прошедшим у камской волны.
 Город милый мой, Чистополье,
 Вдохновенный красотами рек,
 Город теплый,
             сердцами
                             и долей,
 Хорошей –
     и в веках,
             и навек!..

14

О Татария моя,
 Развесёлые края!
 Гостю рады за версту
 В светлый праздник Сабантуй!
 В вешнем цвете хороша –
 И поёт моя душа,
 В летнем цвете – маков свет,
 Всё здесь – счастье и привет!
 И в осеннем золотом
 Край пылает, как восток,
 И душа светла, легка,
 Провожает облака.
 Панет зимний цвет – снегов,
 Загрустит курай веков,
 А душа опять в стихах,
 И восторг, любовь в очах.
 Безвременье – не в огляд,
 Но ухожена земля,
 Значит, будет урожай,
 И утешена душа.
 И не стонет этот край,
 Хоть грустит порой курай...
 О Татария моя,
 Развесёлые края!
 Край богатый и родной.
 Мир тебе,
     земля, покой!

15

Отпечталась рябью волна на песках,

Отгремела гроза в деревенской округе,
 Бьются волны в барашковых завитках
 Шелестящим, размеренным блеском и звуком.
 Раскрылил ветер туч грозových серебро,
 Отскакал по дорожкам серебряным градом,
 Водопадные воды на берег и впрок
 Слил – и снова

мир свеж,

люди солнышку рады.

Долгожданной прохладой упились сады,
 И цветы лепестками, ожив, засветились.
 И сижу, и дышу, и пишу у воды,
 Что по-камски дарует мне ласку и милость.
 Плещет в берег и в душу волна за волной,
 Золотится в лучах раскрасавица Кама,
 И придет к тебе, следом, юнец озорной,
 И поделится счастьем с тобой, словно с мамой,
 И подставит волне

и раскрылия плеч,

И порывы души,

нежной лаской объятый,

Будет ласку твою, как любовь, он беречь,
 От того чуть смущенный и виноватый.
 Не ревнуй ты, подруга, к той ласке его,
 Раздели эту ласку, как ночь, с ним в объятьях,
 И волна вас обоих возьмет на крыло,
 Закачает, zalюбит до сладкого счастья.
 Это юное счастье от счастья волны
 Слепит ваши взгляды ревнивым сияньем,
 И весь век будут помниться – негой полны! –
 Теплых волн, нежных уст –

лепет, вздох, целованье...

***

Сын – далеко, другое греет солнце,
 И нежный ветер плечи приобнял,
 Набросила я ставни на оконце,
 Чтоб ветхий дом прохладу сохранял.
 Ужель вчера снега водой змеились?
 Теперь – змеится живностью трава,
 В ветрах без корысти засеребрилась
 Ив придорожных узкая листва.
 И хуторянин, внемля снам природы,
 Спешит в срок обиходить зелена,
 В знак – у природы нет иной погоды,
 По-доброму чтоб отдала стерня.
 Но осень так не скоро! И в надеждах
 Не ропщет он на трудовой удел,
 Проживший жизнь,

по-старчески, безгрешный,

Но счастлив, что имел земли надел
 Пусть крохотный,

но мир вокруг – огромен,

И бесконечна зелени волшба.
 Мой друг – непритязателен и скромн,
 И разной выдалось его судьба,
 И сколько взлётов –

столько и падений!

Судьба не удержала высоты:
 Оставила ему лишь горьким бденьем
 Стечение прощаний

и ... кресты...

***

А козочки, отнежившись, ушли
 На пастбища весенне-расписные
 В чарующие запахи земли
 И травы, юным ветром завитые.
 Пастушья сумка, одуванчики, полынь...
 Да мало ли какого разнотравья
 Им уготовила апрельская теплынь
 Во имя долголетия и здравья!
 Целебное родится молоко
 В их худеньких тельцах уже к закату,
 Сольётся – так нагулено-легко! –
 По кружкам майскою, бесценной платой.
 Земля безгрешная
                                 всех милует добром,
 Земною сытостью,
                                 обильем света,
 Волны жемчужной – рыбьим серебром
 И птичьим вскриком счастья и привета.
 И мне ль – на старости не благодарить,
 И мне ли – не любить её заветы
 За утреннюю – в безмятежность! – нить,
 Где всё –
                                 блаженство
   жизни этой...

***

«Нет Господа», – сказал однажды.
 Нет Бога, значит, нет любви?
 Бог – есть любовь,
                                 и все утраты
 Озарены лишь им в крови.
 Нет Бога, нет его заветов? –
 И миллиарды в тьме грехов
 Живут под дьявольским наветом,
 В аду протестов, страшных снов.
 Нет Бога – и начнете править,
 Давить ослабших, ни за грош,
 Блудить, считать, что вас не в праве
 Мать укорить – за зло, за нож.
 Нет Бога – нет любви ни к жизни,
 Ни к матери? Но вдруг, в позор,
 С одра Бог глянет с укоризной
 Глазами матери в упор.
 Мать ты счастливо похоронишь,
 Но – не упрек и свой раздор...
 Что голову
                                 к кресту
   ты клонишь?
 Что Бога ищет скорбный взор?
 Ушла ее любовь навечно?
 Нет, не ушла –
                                 и вечен Бог!
 Дочурка с нежностью беспечной
 Цветком взошла у твоих ног,
 И сладкой болью дух пронзило,
 И отступила в сердце злость...
 Есть и любовь,
                                 и Божья сила,

Сын – далеко, и день беспечный
 Так мирен, полон простоты,
 И длится, мнится, бесконечно
 И от звезды, и до звезды.
 Нет надобности изнурено,
 Следить пустую трату сил,
 Сын далеко – и мир зеленый
 Стихии две соединил.
 Он, отраженный в глади водной,
 Синеющей от грез очес,
 Как исполин однородный –
 Земли хранитель и небес!
 Цветущие луга сомкнулись
 С лесами в щедрости даров,
 Зеленый мир в цвету – и улей
 Кипит от сладостных кругов.
 И я блаженно наблюдаю
 За рябью облачной в пруду,
 Где бирюза стрекоз блистает,
 Встречая раннюю звезду.
 Сын – далеко, и день – беспечный...

***

Распустилось небо облаками,
 Пролетела первая гроза,
 Май принес воздушными кругами
 Чистую прохладу в небеса.
 Дождичек покапал, да – и будет!
 Просверк молний, гром вдали умолк,
 На закате розовою грудой
 Полог облаков задернул шелк.
 День-рубеж – весенним перепутьем
 Жар апреля остудил грозой,
 Молнии, за Волгой, синей ртутью
 Вспарывают небо бирюзой.
 Вот она – гроза в начале мая!
 Ветер холод северный пригнал,
 Что несет нам майский гром, не знаю,
 Вновь жару или холодный шквал?
 Так судьба превратна: в одночасье –
 Миг тепла и, тут же, чувств сквозняк.
 Кровное, немереное счастье
 Разменяли, сын, мы за пустяк...

***

Первомайское утро,
 Ночная гроза отсияла,
 В небе свежем – лазурь,
 И бессмертна ее высота,
 И трава,
     утомленная ветром,
                     восстала,
 И шиповник – пора! –
 Распустил алым цветом уста.
 Светлый праздник сродни
 Моему хуторскому безделью:
 Прокукует кукушка
 Незримый летейный простор,
 Полыхает зеленым огнем
 И цветущею белью
 Хуторской окоем,
 Распирающий ветхий забор.

Расплескались, грудасто, сирени
 Тугими кистями,
 Их округлость стыдливая
 Так первозданно-свежа.
 Ворожейно-пьянящими душу
 Святыми вестями
 О благом урожае вещают,
 От страсти дрожа.
 Голубки сизокрылые
 С ними любовно воркуют,
 В сладострастие вешнем
 Слепили тугие уста...
 И меня, постаревшую,
 Сладко милует-целует
 Хуторское цветенье,
 Первомайская чистота.
 Утро, грозы в ночи отсияли...

***

Небо тучами заволкло,
 Тело, обожжённое, ночь нежит,
 Озера зелёное стекло
 Отражённой рощи взгляд мерещит.
 Первые комарики гудят,
 Южный май плодит их в тёплых плавнях,
 Мой сиреневый цветущий сад
 Осыпается и пряно вянет.
 Грех лягуший тянется с утра:
 Ква-да-да! Ах, нет-нет-нет, пожалуй!
 Эта разлюбовная игра
 Здесь прелюдией на лето стала.
 Эко страсти водные гремят,
 Не перекричать тот хор кукушкам,
 Кто там сватья, кто – охрипший сват,
 Не поймёшь, хоть сутками их слушай.
 Но идут любовные дела,
 Лягушата по межтравью скачут,
 Вот опять лягушка завела,
 Не поймёшь – хохочет или плачет.
 Островной наш край – без соловьёв!
 Соловьи – озёрные лягушки:
 Тенорят артистами, живьём,
 Хочешь – слушай и не хочешь – слушай!
 В том затопленном краю-раю
 Вместо ангелов – лягушки мне поют,
 Что ещё мне, древней, нужно...

***

Золотое безделье старости,
 Руки немощны, сердце – в пристук,
 А утечи беспечной младости
 Непосильны от страстных потуг.
 Будь на пару иль в одиночестве,
 Лишь одна доиграет струна,
 Смерть мгновенную всем нам хочется,
 Благодать – не любому дана.
 Умираем

мы все

в одиночку!

И порадуйся, что жив твой друг,
 Жизнь поставит ему здесь не точку,
 Запятую – под смертный твой круг.
 Что ж, простимся,

нам было,
 что вспомнить!
 И любовь,
 и надежды,
 и грусть.
 Оставляю свой морок бессонный,
 Все с тобою останется пусть.
 Только знаю, закапает гостем
 Дождь, в отцветшие прахом, глаза,
 То – на вечном, забытом погосте
 Твоя – вспыхнула тихо слеза.
 Плачешь?
 Значит, болит,
 значит, любишь,
 Не забыл,
 а уж я-то как – нет!
 И с какою подругой не будешь,
 Мир,
 любовь вам
 да добрый совет!

И наслаждайся – до кругов очес

Теплынь – о счастье! – нету комаров,
 Трепещут мотыльковые вновь царства,
 Докомариный май – дар из даров! –
 Раскрыл цветы,
 тела,
 уста, как яства.
 О сладость цвета – мотыльковый рай,
 О нежность тел и уст, в сквозном загаре!
 И теплый ветер да шмелиный грай
 Целуют наслаждающихся даром.
 Леса еще открыты и сладки
 Прохладой и веселым разнотравьем,
 И руки, словно крылья, и – руки
 Не жжет раскомариная отравя.
 Мне нечего желать,
 коль все дано:
 Синь Волги,
 неба
 и озер привольных ...
 Несбыточно-прекрасно, как в кино,
 Когда закончен бал – и все довольны.
 Бал хуторской разбаловал меня,
 Здесь на десерт – цветочные забавы:
 Опушки и дубравы в зеленях,
 И все – на бис!
 Брависсимо!
 И bravo!
 Театр безоблачно-прекрасных дней
 Продлится лишь до середины мая
 В экстазе голых ног и зеленей,
 В экстазе голых рук, что травы мают.
 Все – шелк,
 прохлада,
 нежность,
 поцелуй –
 Земное, ненасытное блаженство,
 И боли утоленное соседство
 Не балуйся –

прощением балуй!
 Оставь свою доуку на февраль,
 Уж там – и осерчай, хоть не на шутку!
 А майский воздух

    свят,
     что твой Грааль,
 И густ, как мед,
     намазывай на булку!
 И наслаждайся – до кругов очес,
 И удивляйся –
     счастье-то! –

    живем мы
 В союзе чистом сердца и небес,
 Скрепленным
     ангелом счастливым
     невесомо!
 Теплынь – и счастье...

***

Как роскошен, царственно-прекрасен
 Цвет татарников – горит в степи,
 Сорняки,
     но рост их не напрасен,
 Радуют, коль летний зной слепит.
 Вызрели, хрустят под шагом травы,
 А недавно – были зелены!
 Мне остались знойные забавы
 Летних трав цветущей целины.
 Майским травам, выгоревшим в сроки,
 Ждать – восходов будущей весны,
 А теперь – татарник у дороги
 Навевать мне будет сладко сны.
 Заливные топи не мелеют
 Половодьем северных широт,
 Неоглядно по лугам синеют
 С безмятежной чайкой –
     в высь –
     на взлёт!

Царствует крылатая стихия
 Над стихией половодных вод.
 Всё – восторг!
     И, захмелев,

    стихи я
 Сочиняю в трансе от красот.
 Утро отгремело мне грозою,
 Дождь хлестал всем в радость – на ура! –
 Травам и грибам, что хоть косою
 После гроз накосит детвора.
 Дождевик – с бульжник! Шампиньоны!
 Заскворчит жарёжка на костре.
 И рыбак – к дождям – неугомонно
 Пополняет свой улов, в ведре.
 И жаренье, а с озер – ушица,
 Сельская здоровая еда.
 Как довольства этого лишиться,
 Как вернуться в город, иногда?
 Нет и нет!

    Зовёт полынь мечтами
 О весенних яствах и лугах.
 Вишня и смородина – садами –
 Поспевает на степных ветрах.
 А ветра – разбойные, лихие! –
 Гнут дубравы, чаек ложат – ниц!

Майских гроз,
                   вод – талая стихия
 Для стихов блаженных и грибниц.
 Вот стихи и прыгают грибами
 И в лукошко, и в мою тетрадь...
 Вольница! Забыться б за строками,
 Экая – на старость! – благодать.
 Старости Господь назначил благо,
 Жить с природой,
                   всласть,
                           накоротке.
 Наберусь и я, дружок, отваги
 Не с тобою жить, а – в хуторке...

***

Деду Николаю Малому

Николай -Угодник – хуторской сосед,
 Выловит старухе рыбки на обед,
 Дачник дед – не промах! – лето напролет
 Ублажает, холит сад и огород.
 Всем готов помочь он – так! – по доброте,
 Привечает внуков, правнуков, детей.
 Все – любимы дедом! Золотой отец!
 Золотые дети – благостный венец.
 В старости
                   нужна нам
                           помощь
                                   и любовь,
 Наезжают дети под приветный кров,
 И помочь, с любовью, каждый деду рад.
 Нет на белом свете –
                   высшей из наград!
 Все в семье при деле, дед – мастеровит,
 Дачу обиходят, чтоб имела вид,
 Дачу сам построил – к камушку-кирпич –
 Мастер не построит лучше, чем Кузьмич!
 Деду Николаю – восемьдесят шесть лет,
 Огород ухожен – лучше, право, нет!
 Да и сам заботой окружен родной,
 Здрав будь,
                   наш угодник,
                           дед наш золотой!

***

Барановской Тамаре

Русая подруженька, из детства,
 В старости – под светом молодым...
 Дружбой, освященное соседство
 Остается пусть для нас святым.
 Пусть ни зависть,
                   ни печаль,
                           ни злоба
 Не коснется нас, не возмутит,
 Память о прошедшем – чистым словом
 Нашу дружбу скрепит, освятит.
 В этот,
                   не последний,
                           день рожденья,
 День любви, сегодня, как вчера,
 Пусть судьба, как в первый миг творенья,
 Станет мерой
                   счастья
                           и добра!
 Пусть твой путь сыновней, доброй лаской

И приветом близких и родных
 Превратится в маленькую сказку,
 В назиданье внукам заводным!
 Их задор и озорная шалость
 Станет пусть – истоком новых сил,
 Чтоб до ста –
     дожить легко,
                     как малость!

И чтоб день – был радостен и мил

***

К столетию родной чистопольской школы

Сто лет – ещё совсем не старость,
 И стены, словно монолит,
 Когда царят в них жизнь и радость
 Счастливой детством ребятни.
 Здесь властвует – закон ученья:
 В умах, невежеством простых,
 Свет разума – зажгут терпеньем
 Учителя средь темноты.
 И пусть задача – не из лёгких,
 А путь и долог, и тернист,
 Вам здравицу, сердечным слогом,
 Возносит бывший активист.
 В земном – склонившийся – поклоне,
 Почтит Святых учителей,
 Ушедших –
     благодарно вспомнит,
 Благословит тех,
     кто на земле
 За мужество и бескорыстность,
 За детство светлое людей –
 И хоть пути веков капризны! –
 За благородный свет идей!..

***

Край заливной,
     край островной,
                     весна!
 Куда ни глянь – озера голубеют,
 Уж столько лет, но сердце знать не смеет,
 Что участь – хуторяжкой! – мне дана,
 И старчество дано мне здесь принять,
 И мудрость одиночества – стыдливо.
 На фотографиях моя родня
 Глядит в меня – *оттуда!* – сиротливо.
 И я им говорю: «Пусть рай хорош,
 Но на земле
     и в горе –
                     мир прекрасен!»
 Мой малый мир содружественно вхож
 В сей мир огромный,
     оттого и ясен!
 Понятен мне его живой язык:
 Покоя нет!
     Покой –
                     в самом движенье!
 Покой – кукушичий лукавый вскрик,
 Покой – рождается стихотворенье,
 Покой – шмели гудят в густой траве,
 А травы – так покойно дозревают,
 Покой – и чайка блещет в синеве,

Закаты мирно в речке догорают.
И мне –
    покой,
        когда радеешь ты
В самопознание жизни совершенства!
Покой –
    я упокоюсь
        у черты
Не вечного забвения –
    в вечном действе...

Раздумья

Пустоши

В церквах – Пасхальная неделя
 Гремит. И радуется люд.
 Мне в ноги росною купелью
 Трав главы на рассвете льнут,
 Взошли живительным сияньем
 Под черной паутиной куп
 Дубрав, что мощью мироздания
 Венчают тут земельный пуп.
 У черных веток неприятно
 Певцам апрельского тепла...
 На хуторе давно безлюдно,
 Как будто жизнь здесь не текла,
 Не процветали хаты, пашни
 В колхозных хлебных трудоднях.
 Как жаль, что хлебный день вчерашний
 Забылся в новых временах.
 Лишь дачники толпой веселой
 По праздникам гостюют здесь,
 Да пенсионный люд двупольный
 Досиживает свой насест.
 И вспоминает на безлюдье,
 Как здесь растили сыновей,
 Растили хлеб, чтоб встали грудью
 Их внуки в завтрашней войне.
 И скольких их она скосила
 За Карабах. Афган, Чечню...
 Россия, матушка Россия,
 Пустырь винит, я – не виню.
 Не мне – винить и женской долей
 Сынов и внуков защищать...
 Позволь мне волей иль неволей

Судьбу свою – за все! – принять.
 За трудовую жизнь, что впору
 Была надеждам и мечтам,
 А мерзость жизни – под запором,
 Как смрадный сток – венцом креста.
 И только Свет да мудрость Свода
 Без равенства Добра – творцам
 Необходимой несвободой
 Вела нас к праведным концам!
 Прошедший век был веком братства:
 За эволюциями войн
 Винился, что шел брат на брата,
 Что беззащитен был и злобн.
 На век один – в пространстве, рядом,
 Пришлось два мора мировых:
 В двенадцатом – и сорок пятом...
 Но не склонил своей главы
 Российский край и вновь отважно
 В честь братства,

света

и добра

Мир возводил многоэтажный
 На равенстве богатств и прав.
 И он был прав!

Лишь труд достойный

Для каждого – и на весь век
 Залог тому, что жизнь пристойно
 Нет!

Не влачил!

Жил человек!..

Мы из Советского Союза

Порой презрительно покличут:
 «Старик, уймись, твой путь – в маразм!»
 О старость, встань на переключку
 Своих достоинств без прикрас.
 Стояла Родина столетье
 В тылу советских стариков,
 А потому – хвала и честь вам,
 А потому – хвала веков.
 Нет прошлой жизни без издержек,
 Их много и в советский год,
 Но не было людей безгрешней,
 Чем совестливый наш народ.
 Советский – родственно совету
 И совести на благо дел.
 Старик советский – это светоч,
 Геройство, труд его удел.
 По чести жили, без религий,
 Оставив Бога про запас,
 И благородство чтили в книге,

И благородство чтили в вас.
 Интеллигенция, рабочий –
 Так мало различались тогда.
 И каждый гордо себя прочил
 В герои жизни и труда.
 Труд доблестью был бескорыстной
 На благо всей страны родной.
 Сегодня вас в разгуле «свиста»
 Мечтает «облощить – крутой».
 И тот в почете, кто «покруче»
 Умеет обобрать людей,
 И словно Крез, сидит на куче
 Корыстных денег и идей.
 Вся – разворована Россия,
 Жирует важное ворье.
 Вы, старики, ее мессия,
 Вы – компас жизненный ее.
 Вы трудно жили, но достойно,
 Детей растили, жали хлеб,
 И если пили, не запойно,
 В застолье кратком, на гульбе.
 А диссиденты, те, что были
 Советским волком на страну,
 Такими же «крутыми» были,
 Старались удержать в плену
 Под дых – разнузданной свободы,
 Под блуд – бесстыдных слов и дел,
 Чтоб дать грабителям народа
 Законов новых – беспредел.
 Не отходи, старик, в сторонку –
 Честь – в сердце, в орденах одежд.
 И пусть завидуют потомки,
 Что был прекрасный мир надежд!
 Мы вам, потомки, не обуза,
 Мы – из Советского Союза!
 Да, наше племя было свято,
 Все этим сказано, ребята!

***

Бредём по жизни – в никуда,
 То ль к мудрости, то ль к детству,
 И путеводная звезда
 Мелькает по соседству.
 Финал – мы в старости с тобой.
 Не наша ли вина,
 Что чаша мудрости святой
 Потомству – не нужна?
 И к детству мы не приобрели –
 Забыт души исток.
 Там, в детстве, нас любить могли,
 Теперь не ждёт никто.
 О, одиночество конца,

Забыты мы детьми...
 Нет ни панамы, ни венца,
 И ждём покорно тьмы.
 Но сердце просится сказать:
 «За всё простите нас,
 Любовь, что вам дарует мать,
 Спасёт однажды вас.
 И всё отдаст без громких фраз –
 Владей и разумей!
 Лишь зов её погасших глаз
 На тризне пожалей,
 Лишь вспомни добрый их совет,
 Как душу сохранить,
 Как негасимый Божий свет
 Слезой скупой пролить».
 Бредём по жизни – в никуда...

Хвала советской интеллигенции...

Растил Союз нас для труда,
 Но дал дворянскую культуру,
 Облагородил навсегда
 Рабоче-крестьянскую натуру.
 И помня знати этикет,
 Знал каждый школьник честь и совесть.
 Был каждый – зодчий иль поэт,
 Духовностью своей особен.
 Век доживает прежний люд,
 Что из Советского Союза.
 И кто на смену им придут,
 С каким интеллектуальным грузом?
 Учились в школах мы на пять,
 И без компьютерных подсказок.
 Теперь не может школа дать
 Вам грамотность – не по заказу.
 С дипломом неучи сидят,
 А без компьютера – невежды,
 Книг не читают, не хотят
 Ни думать, ни учить, как прежде.
 Им вся надежда на «блатняк»,
 Оценки сходу покупают.
 Студент, какой же он бедняк,
 Что гнусной лени потекает.
 Пивнушки, девки, грубый секс-
 Как пошло это – грязно, мерзко!
 Стал смыслом главным для повес,
 Похвастаться валютой веской.
 И кто богаче, тот «умней»,
 Хоть нагл и груб, и всем – обуза.
 Горда я – до последних дней,
 Что из Советского Союза...

***

И к высшему, и к низшему причастна
 Природа человеческих судеб.
 О это восхитительное счастье,
 Быть тем,
     кем хочешь,
         был бы только хлеб!
 Родит связующие звенья мира
 Возвышенная гордая стезя,
 Подвластны ей
     и царственность,
                                 и лира,
 Земля,
     животные
                                 и небеса!
 Свободной волей и богоподобно
 О ней пекутся ангелы – венцом...
 Сбрось рабство! И тогда душа – свободна,
 Ей выбирать –
     быть зверем
                                 иль – творцом!
 Ответственен тот выбор и опасен –
 Жить в благородстве ль, пошлости страстей?
 О юность! Как твой замысел прекрасен:
 Познать себя, забытой из вестей.
 И самым удивительным открытием
 В дар –
     обрести сознание,
                                 что – готов
 К подвижничеству, выбору событий
 В достоинстве и мудрости богов.
 Легко упасть до мерзости позора!
 Стать просвещенным –
     действовать,
                                 не ждать,
 Чтобы понять вдруг, из какого сора
 Тебя на свет выгаликивает мать
 Из состояний животноподобных
 Выгаликивает в ясный мир Творца.
 То – матери
     и Господу угодно,
 Так выжми, из себя ты подлеца!
 По капле
     выжимай раба
                                 из плоти,
 Чтоб ум окреп, и стала высь – близка,
 Чтоб мысль сияла в солнечном полете,
 Чтоб воля ожила –
     уму слуга.
 Фортуна не слепа и только – зрячим,
 Толковым,
     раскрывает
                                 жизни ширь.
 Учись, мечтай – и век не зря потрачен
 Тобою будет, а не копошись!
 Поможет мать – лишь обрети желанье,
 Поможет мать, чтоб разум твой воскрес,
 И знаю,
     сможешь –
                                 в том и уповань! –
 Наш разум –
     космос,
                                 чудо из чудес
 Ему подвластны – жизнь и мирозданье,

Ему подвластна – Божья красота,
 В нем – силы и высокие призванья,
 А мать
     с надеждой –
                                 встретит у креста.
 Пути твои неисповедимы, Господи...

***

Рыбак беседует негромко:
 «Клёв должен быть – рыб не видать!»
 Закат алеющею кромкой
 Означил рыбью благодать.
 Круги бегут по глади водной,
 За мошкой – рыба из воды,
 Но от приманки благородной
 Плывёт в утёк, как от беды.
 Всё говорят: глупа, как рыба,
 Ан – нет! Объеден червячок,
 Не лезет с нимбом и без нимба
 Ни на рожон, ни на крючок!
 Вся – с нимбом,
                                 с нимбом
                                 живность Божья,

Господь –
     всем –
                         разума воздал!
 Мы тоже, как ни осторожны,
 Клюем, коль голод нас достал.
 Не возгордись же, человече,
 В природе –
     каждый –
                         чей-то кус,
 Хоть высшим разумом – отмечен,
 Как нелегко избыть искус
 И отказаться от добычи,
 Отринув свой подножный корм!
 Когда мир страхом обезличен,
 Кому-то
     кто-то дан –
                         в прокорм.
 И интеллект здесь не поможет,
 И Божий не спасет запрет...
 Живи с оглядкой, осторожней,
 Чтоб не достаться на обед!

... Дай, Господи, счастливый билетик

В дымке утренней дали озерные мреют,
 Гладь зеркальная вторит прибрежным лесам,
 Полновластно над далями синими реют
 Бестелесные чайки, почти паруса.
 Парус крыльев скользит над озёрным безмолвьем,
 Вот – сверкнула рыбёшка – и опять синева.
 Я ждала вечер сына, но месяц промолвил:
 «Не придёт он – разудалая голова!»
 Обещал, чтобы я не успела на праздник?
 Высоко полыхнули салютов огни!
 Месяц, мудрый дружок, нас так многое разнит,
 Тяготится он мной,
                         но мы с сыном – одни...
 Наше горькое детство ему – не в науку,

А учёба нужна, чтобы пестовать день,
 В благодарность – кусает дающую руку,
 Отдаваясь, как чёртик от ладана, в тень.
 Не обиду большую лелею и тешу:
 Не один он такой,
     что в войне –
         без войны...
 О татарники наши! В безволье безгрешном
 Вы отвержены Русью,
     и ей – не нужны!
 Дайте хлеба мальчишкам
     и дайте надежду,
 Что сумеют добыть свой, положенный, хлеб,
 Что сумеют прожить век достойно, безгрешно,
 А не мухую ползать – в Интернет-стекле...
 И зачем нас прельщать – в рай! – неоновым светом,
 Коль доход в наших семьях – отчаянный грош?
 Озверев, от несбывшихся снов и заветов,
 В безнадёгу уходят, берутся за нож.
 А тюрьма – не подарок! Из старой неволи
 Он в бандитской неволе прождёт горький срок...
 В безбиблейской стране – нет свободы и воли,
 В ней царит –
     лишь нужда
         и безвольный порок!
 О Господь, вразуми! Дай достоинство – детям,
 Отупевшим – в скотов! – в сексуальной возне.
 Дай же матери старой –
     счастливый билетик,
 Чтоб глаза дорогие прильнули ко мне.
 Помоги, Господи...

***

Не зря в народе говорят:
 Суд и судьба – единокровны.
 Жизнь – судит-рядит боль утрат,
 Судьба –
     ведёт нас
         в мир огромный.
 Всего в сем мире не учесть,
 Хоть в том вся суть!
     Жизнь осуждает
 И исправляться вынуждает,
 А им – ошибкам! – числа несть.
 Что ж, в том судьба твоя, родной,
 Жить методом проб и ошибок,
 И осуждать – двойной ценой
 Себя, как пойманную рыбку.
 Ошибка –
     суд,
         итог –
             судьба,
 Намаявшаяся, с избытком...
 Бог дал Закон, а жизнь – груба:
 В Закон возводит лишь ошибку.
 Идёт естественный отбор:
 Смерть...,
     где ошибок
         перебор...

***

Заливные луга, голубые озёра,
 Чаек лёт отражает озёрная гладь.

Мне ли, старой, иные мирские просторы
 Благодатью вселенскою в мире искать?
 Всё едино – везде величавые дали,
 Блеск небес озаряет – единой – из сфер,
 Но просторы,
     где плачут,
         Россией назвали,
 А Россию,
     где радовались,
         СССР.

Отсияла – столетье – кипучая радость!
 Новый век для мечты перекрыл кислород,
 Свято верили в счастье и юность, и старость,
 А теперь наше счастье –
     от ворот –

        поворот.
 За труды, за полёт – пенсионную книжку:
 Одному лишь дожить, а вдвоём – не могли!
 Если б знать, не решилась родить я сынишку.
 За квартиру, учёбу – одни лишь долги.
 Неоткупно долги! Но и то – не расплата,
 А расплата – потухшие лица детей.

Я ль,
     народ,
         иль страна
             виноваты,
 Не спасли вековечной мечты и идей
 О содружестве стран,
     о всемирнейшем братстве,
 Что обещаны были – детям раем предстать?
 Но разрушить – не строить! Единственным средством –
 Жизнь отдать –
     своё сердце
         столетью отдать...

Безработным сыновьям...

Боричевой Т.

Чистый, искренний ум – не основа ль покоя?
 Мать – стара, сыновья поневоле – отпад,
 На роду суждено ей усталой рукою
 Допустить современное чадо в сей ад.
 Где ж сыскаться покою, что ищем в пол уха,
 Если сын неразумен и жаден к деньгам?
 Жадность – зло,
     он же –
         раб развращённого духа,
 Окаянный, проклятый позором греха.
 Выбирала не злато – одну безмятежность:
 Свой кусок,
     свой роток,
         а не страстный сундук!
 Но теряет в борьбе с ним – свет покоя и нежность,
 Добродетельный свет и бесстрашный досуг.
 Страх гнетёт её старую, бедную душу
 За его бесталанные юные дни.
 Бескорыстный совет материнский послушай:
 «Будешь жить
     одним днём –
         обездолят те дни!
 Хочешь денег? Иди, мой дружок, и – работай,

Творенье разума – змея.
 Змея – гремучая, что бомбы,
 Разрухи, сеющие смерть.
 Сам человек –
     мир в катакомбы

Загнал.

Вопрос:

Зачем?

Бог весть...

И Бог-то знает, разум знает:

Где смерти власть –

    власть – над умом!

Ум – благородным не бывает,

Когда зло крутится волчком.

Планета кружит, зло ей – следом

Твердит: добра нет и любви...

Зовёт мать сына безответно,

А сын отринул зов крови,

И мнит: – дозволено, без меры,

И мнит –

    он – центр,

        он – пуп земли,

И чтоб у ног его – гетеры,

А он царил, как короли...

Мечты, мечты! Как вкус ваш сладок!

Но если каждый стал – король,

Не избежать смертельных схваток

Тех,

    кто, по сути,

        жалкий ноль!..

***

Как из мальчишки сделать мужика,

Из сопляка – бойца по жизни,

Не расходились б слово и рука

С делами, а не – как рак свистнет?

Чтобы от дел не пятался рачком,

Концом – венчал благое дело,

Чтоб шёл по жизни –

    нос не пяточком,

Орлом – душа к делам летела!

Пытаются –

    в миру

        любить детей,

Хоть, правда, не всегда успешно,

И самый из ничтожнейших людей

Отдаст кусок дитю безгрешно.

Считают –

    не обязаны

        ничем

Мальчишки, требуя всё, сразу,

В согбенности родительских плечей –

Нет панацеи от заразы.

Безделья вирус, игровых затей

Ум неокрепший развращает,

Нет

    благодарных

        за кусок

        детей,

А то – последний! – часто отнимают.

Работать

    стало на Руси –

не в честь,
Труд – низок! – в грошевой зарплате,
Безделье стало,
как протест
и месть...

Каких сил материнских хватит!
И плачут от стыдливой срамоты,
Всё отдали сынам – живите,
Работайте до сладкой ломоты
И выживайте... как хотите...

***

Девчонка, как не сорванный бутон,
Ей предстоит ещё –
раскрыться розой.
Жизнь – впереди. Она таит угрозы,
Не все – восторг
или блаженства стон.
А вот – другая, роза отцвела,
Рукой лихой – измятые надежды...
А как бы ярко цвести она могла,
Когда б ни напасть страсти грешной!
Наркотик,
энергетик

и вино
Зелёной тенью залегли в глазницах,
Её томят, как тяжкий плен, давно –
Не вырваться
и не освободиться!
Девчонки-розы, жизнь прекрасна...

***

матери
Давно покинула ты белый свет,
Но неотступно – рядом ты со мною,
И никого тебя –
роднее нет,
С тобой беседую я, как с живою.
Мне не с кем больше и поговорить,
Сын, слушая, меня совсем не слышит,
Кого винить,
кого благодарить?

Мы
в разных временах
живем и дышим.
Осталась в прошлой праведности я,
В которой мы друг друга понимали,
Пусть жили врозь,
но были мы – семья,
И в трудную годину выживали.
На сына – нет надежды никакой,
Не дозовешься, звать чужого – впору,
Страхну слезу беспомощной рукой –
Он –
в жестком веке
страха и разборок.

Душа отчаялась...

***

Наконец-то, сказал ты слово:
«Мне нужна твоя помощь, как жизнь...»
Горечь слов моих суровых
Ты сполна, дорогой, заслужил.

Все упреки – от жалкого горя...
Нет, не милостыню прошу,
Твоя помощь нужна и опора,
Не виновна – пред Богом скажу -
Не виновна, что век нам раздором
И развалом семейственных уз,
И рыдающим позором
Навалил отчуждения груз.
И во всем –
        по-советски,
                        по-Божьи
Пред тобой, дорогой, права...
Нет – труда! – нам,
        простым,
                        дороже,
Там, где труд –
        там Любовь жива.
А любовь – лишь в труде и заботе
Дарят нам –
        за заботу и грусть.
Я и в смертной своей икоте
От той правды
        не отрекусь!..

*Поэма
Родом из детства*

Городу моей любви

1

Когда взойдет таинственно-высоко
 В прохладе чар сферических луна,
 Светла, как лунь, молитвами Востока
 И острым блеском стали холодна,
 И в глубь точеных башен минаретов,
 В кольцо листвы огрузневших дерев
 Спускается стооко и заветно
 Забвенья свет
     прошедших зим
         и лет,
 Тогда, лучей мерцанием обложив
 И сетью звезд ночной волны разлив,
 Все в этом свете, в этом блеске сложив,
 Ночь создает чарующий мотив.
 И город, изначально-азиатский,
 Святым крестом содружественно-горд,
 Спит под чарующий мотив, как в сказке,
 Столетия – в былом и до сих пор.
 День принесет ночной прохлады свежесть,
 Надежду на содружество культур,
 На мир,
     покой,
         а также неизбежность
 Идти совместно к свету и добру.
 Земля родная,
     Родина –
         причастьем

Татарину и русскому мила,
И каждый –
                    благодарен ей
                                    за счастье,
Что от рожденья всем она дала...

2

Набухают вишнями сады и губы,
Горечью травы полынно-окаянной,
Заповедною купавой лето любо
Чуть качается в волнах, словно в нирване.
Броситься в траву, дремучую, как в детстве,
Отрыдаться, намолиться за все годы...
Не поможет!

                    Нет на свете
                                    больше средства
Оглушить тоску, избыть печаль-невзгоду.
В снах все грезятся родные детством лица –
Вот милуются отец и мать! – сквозь годы.
Это мне – *оттуда* – счастье юных снится...
Годы развели любовь и жизнь, что воды.
Смерть связала юных их – во мне! – навеки,
Чистополь,
                    Отчизна,
                                    перепутье –
Со святыми куполами да под веки,
Где царят любовь и свет вопреки грусти.
Жарко,
                    пыль тучна,
                                    вот сладко похрустеть бы
Яблоком румяным озорного детства.
Жизнь светла и бесконечна, без бессмертья,
Коль она –
                    с достоинством
                                    в соседстве...

3

Вернулась в детство я, к берёзам,
Берёзки старятся, как я,
Взметнувшись лиственной грёзой
Над грешной прозой бытия.
Одна.

                    Семья погостом
                                    взята,
Небесно ждет меня к себе
С земли, берёзами крылатой,
И от бескрылости – в судьбе.
Стоят берёзы, словно стражи
Девчоночьих беспечных дел,
Звенел коньками вечер каждый
В аллеях меж их светлых тел
Под музыку шестидесятых –
И падал
                    легкий,
                                    чистый
  снег.
О счастье, младостью объят,
Мечталось девочкам, на век!
И с этой верою счастливой
Не праздно жизнью я прошла...
Судьба, под старость, сиротливо
Мой путь
                    в парк детства

привела.

Век дерева – людского доле,
Проводите вы и меня
Из грешной жизненной юдоли,
Прощально кронами звеня.
Вернулась в детство...

4

Золотым осиянные светом
Отгорающей поздней листвы
Дразнят рощи порою рассветной
Терпким духом привядшей травы.
То Закамье – грибным привольем
Искушает сердца грибников.
Есть, где там разгуляться на воле
И вернуться с корзиной грибов.
Вот волнушки волнуются в ведрах
И опята – на кромках корзин.
Все отыскано, что природой
Было скрыто в глубинке низин.
Так в поклонах под куст, да пенечки
Весь исхожен Закамский край,
И устало вернувшись под ночь,
Хорошо вспоминать травный рай.
Хорошо вспоминать, предвкушая
Ароматной жарешки вкус
И солений – статья другая,
Что дарует ядрёный груздь.
В этом счастье и радость – веками
Чистопольского грибника ...
И плывут над притихшим Закамьем
Лебедями на юг облака.
Золотым осиянные светом...

5

Всё найдено – у камских вод...

Пьянит девчонку поцелуй,
Его забыть она не в силах,
А я люблю – касанье струй,
Их шёпот девственный и милый.
О, Камы ветренной волна,
Она упруга и желанна.
В ней тело бьётся, как струна,
От нежности той неустанной.
Вольней и слаще ласк тех нет.
В них сердце негою объято,
И солнце льёт на нас свой свет,
И единенье это – свято.
Тепло волны, тепло небес,
Сияние закамских далей –
Средь всех изведанных чудес
Главнейшим чудом они стали.
За солнцем звёзды в хоровод

Слетаются, как в небе чайки,
 И здесь, у камских чистых вод,
 Душа раскрыта без утайки,
 Чтоб слиться трепетно с волной
 И вечности на миг коснуться,
 И мнить, что для тебя одной
 Весь мир, всё счастье – и очнуться
 От забытья и неги вод,
 Согревшись на песке горячем...
 Вот так б, без горя и забот,
 Жить, не ища уже удачи!
 Всё найдено у камских вод –
 Родное небо, улиц память...
 Мой жизненный круговорот
 Обрёл причал навек - на Каме.
 Пьянит девчонку поцелуй...

Светлой памяти бабушки Полторецкой Анны Степановны

1

Анна Светлейшая – Божья благодать,
 Тихон Светлейший – счастья свет земного
 Мне заменили и отца, и мать,
 Дали тепло очага родного,
 В жизнь направляли отчей добротой,
 Мир мне открыли за порогом дома.
 Стала достойна их памяти святой,
 И благодарна слову их простому:
 «Внучка, терпи, свой добывая хлеб,
 Счастье,
     как птицу,
         долго
             не приручишь».
 Прожила век с верой в счастье на земле,
 Но закончить, право,
     с верой в Бога –
                 лучше...
 Анна Светлейшая – Божья благодать,
 Тихон Светлейший – счастья свет земного...

2

Реквием

Когда качались в океанах
 На трёх китах материка,
 И небо дыбилось Осанной,
 Седьмою твердою в виски,
 И ностальгией сердце стыло,
 И мир был стар, как тот Завет,
 Когда чернел изменой свет,
 Лишь мать
     нас верностью
         дарила.
 Лишь ты, обиды все простив,
 И собирая в путь-дорогу,
 Благословляла нас подмогой
 Святых, молитву сотворив...
 Но был святей
     любой иконы
 Твой лик – любовью матерей,
 Не в золото окладов вкован,

А в седину былых кудрей.
 И не было святей, чем руки,
 Носившие на сердце нас.
 Пройдут века – за часом час,
 Они останутся порукой
 Всему,
     что лучшего
         в судьбе
 Отмерено нам плотью брэнной.
 Мне б –
     перед тобою
         на колени,
 Как прадед пред углом в избе,
 Мне бы – успеть, но не сбылось...
 А жизнь – игрушка заводная.
 Прости,
     что мало
         удалось
 Мне сделать для тебя, родная,
 Что не вернуть, как не моли,
 Тебя,
     что ближе всех
         на свете,
 Не повторить, в других не встретить,
 Хоть, наземь всех богов свали...
 Так не взлететь уже реке,
 Обрушенной в тиски ущелий,
 И загнанно вгрызаясь в щели,
 Она ревет в слепой тоске...

3

Мне в жизни слов святее не найти –
 Земля родная,
     мать
         и ожиданье,
 Извечное, как позднее – прости! –
 В навеки опоздавшее свиданье.
 Не искупить своей вины ничем.
 Мы жизнью
     виноваты
         перед ушедшим.
 Лишь звезды изнуряющих ночей
 Бесстрастно оживают над прошедшим.
 И тихо лист слетает – не зови! –
 Готовый вслед лететь, за облаками.
 И нет забвенья, не закрыть руками,
 Словно лицо, мне сердце от любви.
 Как схожа осень с раннею весной
 Нежарким, отрезвляющим дыханьем,
 Сияющей небесной глубиной
 И светлой маятою ожиданья.
 И вспомнит сердце
     тихий городок,
 Завянный зимой,
     до крыш,
         снегами,
 И бабушкин изношенный платок
 Над худенькими добрыми руками.
 Мне в жизни слов святее не найти...

Полторецкой Лидии Тихоновны

1

Я появлялась в мир под бомбами,
Дрожала с матерью без ропота,
А после боя мы – особые,
Мать и дитя, молились Господу,
И снова – в бой,

и вновь – отчаянье

В обнимку с трепетом надежды
Солдатской кровью

отмечали нас

Под Кеннисбергом в знак Победы.

Мать и дитя ожесточенными

Боями шли по слову свыше,

Когда, дитем отягощенная,

Мать не надеялась уж выжить.

Но выжила, меня родившая –

Поклон судьбе и Богу низкий! –

Огонь и полымя пробившая,

Чтоб я,

как в схватках,

шла по жизни.

В любви несмелой, отсиявшая,

Взнесла в жизнь сына в страхе прежнем:

Нет бомб,

но хуже –

жизнь погасшая! –

Жизнь без работы, без надежды.

Судьбе за счастье благодарна я,

Но сломлена судьба у сына,

У поколения – коварною

Верховной, оголтелой силой

Всевластных над Россией татей,

Страну разграбивших бессовестно,

Все, что за век смогли создать мы,

И за Россию нашу горестно.

Мы победили в сорок пятом,

Отстроили свою державу

Не для того, чтоб супостаты

«Пр...» честь ее и славу,

Не для того, чтоб наши дети

Плацдармом стали для разврата...

Кто

за Отчизну

нам

ответит,

За все, что дорого и свято?

Мы, победившие в Отечественной,

Проигрываем нашим детям –

Озлобленным,

отчаявшимся,

меченым

Злом двадцать первого столетья...

2

Ветка сирени – в простом стакане,

Стол – из не струганной доски,

Ласка и счастье, словно в нирване,

От долгожданной ее руки.

Она – в земле,
 а звон Пасхальный радуется:
 Любовь воскресла – счастье обретем!
 О мама, мама, птичка моя певчая,
 Та, с чьей судьбой – моя – была в беде,
 Сгорела бессловесно тихой свечкою
 За три бездушных дня, как на кресте.
 И так же,
 как Господь,
 скончалась в пятницу,
 И плачем – ожила моя душа...
 Как я люблю тебя –
 всегда любила –
 мамочка,
 Тобой пожертвовала, сыном дорожа.
 Мой мальчик, беззащитно-беспощадною
 Она ушла, как наказание нам,
 Я ж сиротой осталась безотрадною,
 И сердце с горя рвется пополам.
 Мать умерла, когда влетели ласточки...

***

Незабвенной памяти деда Полторецкого Тихона Владимировича

1

Вольный дед был, ковбоем степей,
 Гуртовщик, перегонщик скота!
 Табуны гнал чрез семь рубежей,
 До Саратова – чрез Казахстан.
 Этот промысел – жесток и крут:
 На разбойных просторах пустынь,
 Где казах или калмык – не к добру,
 А в почёте – кинжал да кресты.
 Удавалось – и он гнал стада,
 Вольный ветер ему был лишь вожак,
 И вела по России – звезда,
 Каждый был
 ему друг,
 да и враг.

А красавица Анна, жена,
 Дочек двух, двух сынов родила,
 Всё – в трудах, всё одна да одна,
 Поднимала детей и ждала.
 Их судьба безоглядной рекой,
 Как умела, текла да текла...
 Взял в одружницу он не покой –
 Муза странствий в дорогу звала!
 Похоронка на сына, да фронт
 Дочь – в боях, в оборонке он сам,
 Затянулись, как горизонт,
 За чахоткой, его небеса.
 К Дню Победы и я родилась –
 Вот забота на старости лет! –
 Дед да баба –
 отец мне и мать:
 Мать ушла – в госуниверситет.
 Воля-волюшка мне – отдана...
 Как любовь мне вернуть им сполна!?

2

Ночь благодатная светло ушла,
 Оставила – раздумьем – сновиденья,
 В них – молода,
 с семьёю у стола,

И смерти – нет,
   и нет любви забвенья.
 Мой дядя, мама, бабушка и дед...
 Приезду дяди все безмерно рады,
 Грибы в сметане жарят на обед,
 Ну, чем не королевские улады.
 Судьба – в полмира! – развела семью:
 Пётр-камень
   и герой – на производстве,
 Владивосток за кладами семью
 Обрёл, как счастье, но вдали от родства.
 О родные, любимые!
   Он здесь!
 Семья собралась за столом дощатым,
 И смотрит дед:
   «Все – вместе,
   счастье – есть!
 Погиб лишь младший, помянём же брата!
 Война ломала, рушила дома,
 Полмира обгорело,
   но мы – живы!
 Дома, словно в былинах терема,
 Мы вновь отстроим гордо, без надрыва!
 Так выпьем –
   за погибших,
   знавших честь!
 Так выпьем –
   за живущих,
   чтящих долю!
 А смерть? Красна на людях добрых – смерть
 За свой народ,
   Россию
   и за волю!
 Так выпьем, чтоб плодился славный род,
 Чтоб внуками душа была богата!»
 Так дед сказал,
   так говорил народ,
 Что чтил добро и совесть Бога свято!
 Ушла ночь памяти святой, ушла.
 Я – наяву,
   днём,
   но твержу о том же
 И сына на достойные дела
 Зову, молю.
   О помощи нам, Боже!..

Посвящение городу детства и юности

И пусть здесь будет город – сад...

1

Свечой гигантской встал собор
 Над городом и Камой.
 Здесь цветником украшен двор,
 Как благоуханной рамой,
 Ромашек горделивых вязь
 И аромат левкоев,
 Без вычурности и прикрас,
 Все – дышит здесь покоем.
 Всецветья буйство, свежесть поз,
 Цветы истомой дышат,
 Здесь нет роскошных южных роз,
 Цикад здесь не услышишь,
 А лишь, ромашек золотых

Касаясь чуть крылами,
 Рой бабочек, совсем простых,
 Мелькает меж цветами,
 Да папоротники, во всю мощь,
 Раскинулись привольно...
 Святым приветом белых роц
 Грустит березка сольно.
 Её задумчивый мотив
 Гармонию вливает
 В сей лепестковый коллектив,
 Что здесь благоухает.
 Цветы так ярко и свежо
 Встречают вас с вечерни
 После молитвы, как ожог,
 Как зов от жизни – вчерне
 К желанной, набело, судьбе
 В достоинстве и чести,
 Чтоб каждый помысел в тебе
 Стал благостною вестью,
 Чтоб светлые сбылись мечты,
 Чтоб горе отступило...
 Вобрал те зыбкие черты
 Ромашек облик милый.
 Над разноцветьем звон плывет
 Соборный, колокольный,
 Чтобы у вечных камских вод
 Мой Чистополь жил вольно,
 Не бедствовал, а процветал,
 Чтоб горожан уделом
 Стал труд, по благости креста,
 И каждый горд стал делом.
 А потому собор – свечой
 Сияет два столетья,
 Чтоб был отмечен не мечом,
 Мой град, а разноцветьем,
 Чтоб улиц дивные ряды
 Цветеньем нас встречали,
 В ветвях манящие плоды
 По осени качались.
 И пусть
         здесь будет
                 город-сад
 Под райскою прохладой,
 Чтоб каждый был тем горд и рад,
 И большего –
         не надо!..

2

Моя Отчизна, отчий дым...

Прикамский плес, прикамский лес,
 Прими мой слог к своим созвучьям –
 Пусть мир твой не из самых лучших,
 Но выше нет твоих небес,
 Нет слаще запахов медвяных,
 Что облетают в лепестках.
 О, как здесь тонко, грустно вянут
 Стога по осени в лугах.
 Как простодушно всё, по-детски,
 И всё завещано – на взлёт...

Летят обветренные ветки
 Под тихий, звёздный небосвод,
 И травы влажно волны катят
 По перелескам голубым.
 Моя Отчизна, отчий дым,
 Что так нам – горек и приятен.
 Прикамский плес, прикамский лес...

3

Как сладко здесь весь мир услышать...

Плыву по солнечной дорожке.
 Уж поздний август – пляж остыл,
 И волны холодят до дрожи,
 А в небе – белый росчерк крыл,
 За белой чайкой – парус белый,
 Летящий катер пенит след,
 И гребни волн легко, как мелом,
 Узор рисуют им вослед.
 Река волнуется и спорит,
 Бросая волны на песок,
 Меня качает, словно в море,
 И валом хлещет мне в висок.
 Оглушена – и в ослепление
 От буйства ветреной волны
 Я выхожу в изнеможение,
 А мысли – вольны и пьяны.
 И чуть покачивает берег,
 И кругом – голова идет,
 И невозможно не поверить
 В хмельной, речной водоворот.
 Конечно, Кама – нет, не море,
 Но, как роскошна под волной,
 Когда она с ветрами в споре,
 Когда рождается прибой...
 Осенним хладом небо дышит,
 Хоть солнце силится согреть...
 Как сладко – здесь весь мир услышать,
 Родиться, жить и умереть...

По волнам времени

г. Чистополь, Никольский собор...

г. Чистополь, школа №1, выпускной класс, 1942 год...

Перед Великой Отечественной...

Великая Отечественная. 1944 год, родители

г.Чистополь, 1950 г., Счастье.

г.Чистополь, 1955 г., С любимыми.

г. Чистополь, 1953 г., Семейство Полторецких в сборе.

г. Чистополь шк. №2, 1962-1963 уч. год Кончена школа

*г. Чистополь. Отрочество
1963 г. С подругами*

г. Чистополь,

*г. Казань, 1964г., Гос. Университет В.И.Ульянова-Ленина,
Физ. фак., 2 курс*

*г. Казань, 1972г., з-д «Радиоприбор»,
инженер-радиофизик
Юность*

г. Казань, 1973г.,

г. Винница, 1985 г. Библиотечные труды

*г. Волгоград, 1987 г. Экскурсовод
Чистополь, лето 1999г.*

Из Волгограда - в

г. Чистополь. Род Полторецких, Фотомонтаж

г.Чистополь 2011 год, школа №6.

Возвращение на родину, литературная

Город Чистополь, июль 2012 г. Встреча одноклассниц.

Благодарность

Выражаю сердечную благодарность за помощь,
оказанную в компьютерной вёрстке книги, коллективам педагогов и учащихся
учебных заведений

г. Чистополя, в том числе:

-МОУ “ООШ №6

Гузаеровой Гельсире Нургатовне

Чебановой Людмиле Александровне

- Педагогического колледжа

Гафиятуллиной Энже Хабибулловне

Шаймарданову Алмазу Фаннуровичу

Еремеевой Пелагее Федоровне

Выражаю так же сердечную признательность за спонсорскую помощь при
издании книги чистопольским предпринимателям.

Содержание

<i>От автора</i>	
<i>О времена, о нравы</i>	
«О времена, о нравы!».....	
<i>Поэма о братстве</i>	
«Хвала маленьким людям...».....	
«В ломке формаций – ломка судеб...».....	
«Формула двадцать первого века...».....	
«Тревожны старческие думы...».....	
«Мои стихи – судьбы страницы...».....	
«Плач матери...».....	
«На безгрешные игры детей...».....	
«О Русь, ты на колени пала...».....	
«Ушли мальчишки – в наркоту...».....	
«Не завелся, в ершистой судьбе моей, случай...».....	
«Ну что мне написать, как дважды-два...».....	
«Лишь вечный кругооборот...».....	
«Есть времена, когда пристойно...».....	
«Причастницей – в церквах была...».....	
«Жалобы русских матерей...».....	
«День Победы...».....	
«Нет мудрости – в Отечестве моем...».....	
<i>Венценосная юдоль</i>	
«В юдоли венценосной оплачу...».....	
<i>Стансы</i>	
«Такой ль конец ждала, Марина?...».....	
«Живут поэты в ореоле...».....	
«Легко по-пушкински писать...».....	
«И Маяковским быть – легко, известно!...».....	
«Хоть мне – архаика чужда...».....	
«От троп венчальных белых конь рассвета...».....	
«Не о боли пишете – о радости...».....	
«О нежность, тыщу лет подряд...».....	
«Здесь поэтическое царство...».....	
<i>Критикам</i>	
«Вам не дано было любить...».....	
«Как хорошо, но как банально...».....	
«Не знаешь, что на то сказать...».....	
«Лягушки кричат мне: Нет-нет!...».....	
<i>Парнасовцам</i>	
«Как мерзко мне со скорбью мировой...».....	
«Не признанные все мои поэты...».....	
«Чем мы тешимся, стая поэтов...».....	
«Когда графоман не умеет писать...».....	
«Экстазировать – не надо...».....	
«Предназначение поэтов...».....	

«Свой век влачишь угрюмо-хмурый...» .....
 «И на Парнасе есть овечье стадо...» .....
 «Поэзия – считается! – в стихах...» .....
В душе всему найдется время .....
 «В душе всему найдется время...» .....
 «Поэтом родилась я неспроста...» .....
 «Да, все свои печали рифмовала...» .....
 «Нет в поднебесье слаще – бытия...» .....
 «То ли – льдины, то ли – облака...» .....
 «Смешно и грустно, что под смерть...» .....
 «По-рабы и неотвратно...» .....
 «Слова! Слова! О – назначенье!...» .....
 «Не в тяжких, горестных трудах...» .....
 «Доказывать, что я – поэт...» .....
 «Тьма судеб! И защитой от врагов...» .....
 «Немых – полвека! Но пора...» .....
 «Кто-то Моцарт, я – поэт...» .....
 «Не разъяснить поэзию словами...» .....
 «Нет! Не цитировала строк...» .....
 «Утешенья – мне от вас не надо!» .....
 «Нет вечного – на этой грешной тверди...» .....

Я жизнь опять переиграла .....

«Я жизнь опять переиграла...» .....
 «Адам ни мужем, ни поэтом...» .....
 «Хоть старость – ах! – и безобразна...» .....
 «Не прокатить обоза – без колес...» .....

Превратности материнской любви .....

«Превратности супружеской любви...» .....
 «Стремись – высоким! – подражать...» .....
 «Ответрил день, тучкой пролетел...» .....
 «Есть люди, чья судьба грустней...» .....
 «И в опьяненье от вина...» .....
 «Равны мы все – лишь по закону...» .....
 «Довольствуйся собой – и ты – богач...» .....
 «Не радуешься жизни ты со мной...» .....
 «Не может человек без мысли жить...» .....
 «Ах, каких ты кровей, сынок!...» .....
 «Вода ушла в нагретое пространство...» .....
 «Вся бабья жалость и любовь...» .....
 «Март, вновь зима вернулась в вешний мир...» .....
 «Проходит жизнь – и матери стареют...» .....
 «Спешу и думать, и писать...» .....

«Книгу счастья – судьбой оплакала...» .....
 «Закончен поиск разума и воли...» .....
 «Мой дом, где сын мой родился...» .....
 «Вот и жду я тебя целый день...» .....
 «Где-то травы любят с звездой...» .....
 «Сын далеко – за тридевять земель...» .....
 «Вот – Чистополье, что же дале...» .....
 «Ты далеко, а кажется, что рядом...» .....
 «Жужжат шмели-разбойники в лесах...» .....
 «Потеплело, а снежинки падают...» .....
 «Журчанье фонтана, кафешка – на Качи...» .....
 «Самим себе мы не подвластны...» .....
 «Резные, колючие – ах, красотища!» .....
 «Ковыльные полупустыни...» .....
 «Серый мартовский день, ветки бьются в окно...» .....
 «Миражи вы мои, миражи...» .....
 «Не вызреть яблоку на ветке...» .....
 «Пришла на хутор, как вернулась в детство...» .....
 «Всю жизнь доказывать себе...» .....
 «Когда в душевной смуте и позоре...» .....

Хуторская элегия.....

«Татарник, о роза моя дорогая...» .....
 «Татарники...» .....
 «Степи зажелтели первоцветом...» .....
 «Зима, увы, была жестокой...» .....
 «Тишина-то, тишина-то – в благодать!» .....
 «Апрель – всё небо в облаках...» .....

Зарницы.....

«О Боже мой! Какая тишина!» .....
 «Вчера – апрель, сегодня – май...» .....
 «Не философствовать, а любить...» .....
 «Нет вечного – на этой грешной тверди...» .....
 «И любим для отвода глаз...» .....
 «Хоть старость – ах! – и безобразна...» .....
 «Ах, полынь и ромашки...» .....
 «Как благостно мне в хуторском краю...» .....
 «Не слышны соловьи ни в степи, ни в дубраве...» .....
 «Два светила – лишь солнышко да луна...» .....
 «В гордости, в ничтожестве...» .....
 «Я говорю с ночными небесами...» .....
 «Царевна-лебедь! В хуторскую тишь...» .....
 «Исповедаться, как на духу...» .....
 «Рыбка вьётся в синь-пучине...» .....

«Да что теперь мне старость...».....
 «Пьянящею бархатной нотой...».....
 «Когда стремительней ракеты...».....
 «Золотым смерчем кружит листва...».....
 «О утонченность красоты...».....
 «Пусть сердце упоённо жжёт...».....
 «А всё-таки была любовь...».....
 «Проращу сквозь печаль к тебе свет...».....
 «Не говорите снова мне...».....
 «За ночь! Свершилось чудо!».....
 «Пусть с каждым годом – реки мельче...».....
 «Акаций розовые своды...».....

Под знаком добра.....

Чистопольские строфы.....
 «Троица – и тополиный пух...».....
 «Целый день на пляже...».....
 «Белый лист бумаги, облака – белей!».....
 «Начало лета. Сабантуй!».....
 «Длится в городе златого детства...».....
 «Облака грядой белейшей...».....
 «Древние стены, сияющий купол...».....
 «И на песке, где дух был упокоен...».....
 «Вниз – металлическая лестница...».....
 «Над куполами грезят ласточки...».....
 «Дом детства моего, дом – недоступный...».....
 «Шатровая громада туч...».....
 «Стаи ласточек на закате...».....
 «О Татария моя, развесёлые края!».....
 «Сын – далеко, другое греет солнце...».....
 «А козочки, отнежившись, ушли...».....
 «Нет Господа», - сказал однажды...».....
 «Дубравы – лепота и разнотравье...».....
 «Сын – далеко, и день беспечный...».....
 «Распустилось небо облаками...».....
 «Первомайское утро – ночная гроза отсияла...».....
 «Небо тучами заволкло...».....
 «Золотое безделье старости...».....
 «И наслаждайся – до кругов очес...».....
 «Как роскошен, царственно-прекрасен...».....
 «Николай-Угодник – хуторской сосед...».....
 «Русая подруженька, из детства...».....
 «Сто лет – еще совсем не старость...».....
 «Край заливной, край островной, весна!».....

Раздумья.....

«Пустоши...».....

«Мы из Советского Союза...».....

Бредём по жизни – в никуда...».....

«Хвала советской интеллигенции...».....

«И к высшему, и низшему причастна...».....

«Рыбак беседует негромко...».....

«Дай, Господи, счастливый билетик...».....

«Не зря в народе говорят...».....

«Заливные луга, голубые озера...».....

«Безработным сыновьям...».....

«Учи, пока сын – до стола...».....

«Я мыслю – значит, наслаждаюсь...».....

«Как из мальчишки сделать мужика...».....

«Девчонка, как не сорванный бутон...».....

«Давно покинула ты белый свет...».....

«Наконец-то, сказал ты слово...».....

Поэма Родом из детства.....

Городу моей любви

«Когда взойдёт таинственно-высоко...».....

«Набухают вишнями сады и губы...».....

«Вернулась в детство я, к берёзам...».....

«Золотым осиянные светом...».....

«Всё найдено – у камских вод...».....

Светлой памяти бабушки

«Анна Светлейшая – Божья благодать...».....

«Реквием...».....

«Мне в жизни слов святее не найти...».....

Вечной памяти матери

«Я появлялась в мир под бомбами...».....

«Ветка сирени – в простом стакане...».....

«Мать слыла королевой умелой...».....

«Мать умерла, когда влетели ласточки...».....

«Вольный дед был – ковбоем степей...».....

Незабвенной памяти деда

«Ночь благодатная светло ушла...».....

Посвящение городу детства

«И пусть здесь будет город-сад...».....

«Моя Отчизна, отчий дым...».....

«Как сладко здесь весь мир услышать...».....

По волнам времени.....

Послесловие.....

Благодарность.....

Литературно- художественное издание

Полторецкая Ольга Борисовна

Счастье земное

Книга пятая

Раздумья

Стихотворения

Избранное

Редактор Полторецкая О.Б.

Верстка: МОУ «ООШ№6», пед. колледж г.Чистополя, Полторецкий А.А.

Дизайн книги: Полторецкий А.А, Сидоров С.О.

Иллюстрации взяты из Интернета

Подписано в печать

Гарнитура

Тираж

Издательство

